

Государственный
Библиотечный фонд
№ 3300-80

Годъ XXXIX.

Еженедѣльное

19 августа 1907 г.

изданіе.

№ 33.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакция
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.
Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются повсѣхъ кіоскахъ
города Москвы.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Соціаль-демократія и естественная наука¹⁾.

(Продолженіе. См. № 32).

Здѣсь очень умѣстно спросить, что, собственно, ра-
зумѣть подъ человѣческою свободою воли христіанство?
Въ природѣ всюду, гдѣ нѣтъ личности, нѣтъ никакой
свободы, здѣсь все совершается съ самой строгой послѣ-
довательностію: за причинами слѣдуетъ дѣйствіе, и все
происходитъ такъ, что эта причина при своемъ дѣйствіи
не имѣетъ въ виду какой-либо опредѣленной цѣли. Но
этимъ, естественно, не исключается то, чтобы духовное
существо, творческая личность, заставляла этотъ великій

¹⁾ Изъ книги Флейшмана „Противъ соціаль-демократіи“, переводъ съ нѣ-
мецкаго М. В.

организмъ вступать въ жизнь съ извѣстной цѣлью и могла приспособлять его къ извѣстной цѣли. И въ часахъ такъ же все вытекаетъ одно изъ другого, какъ слѣдствіе изъ причины, и паръ ничего не знаетъ и не хочетъ знать, когда совершаетъ свое дѣло, но часовщикъ дѣлалъ этотъ полный смысла механизмъ, однако, съ тою ранѣе обдуманною цѣлью, чтобы этотъ механизмъ показывалъ часы дня. Точно такъ же и въ паровой машинѣ все неуклонно вытекаетъ изъ слѣпой причины и ея слѣдствія, но человѣкъ употребляетъ изводительную силу для своихъ опредѣленныхъ цѣлей.—Равнымъ образомъ, у животнаго не можетъ быть и рѣчи о свободѣ воли, ибо оно дѣйствуетъ подъ воздѣйствіемъ природы. Его внутреннія силы еще недостаточно сконцентрированы въ томъ идейномъ пунктѣ, съ помощію котораго оно могло бы съ успѣхомъ выступить противъ чувственнаго вліянія. И если есть и между людьми такіе, у которыхъ „я“—личность настолько подавлена, что они никогда уже не могутъ ободриться и противостоять природѣ, то таковыя также лишены свободы: они находятся въ неволѣ у чувственной природы, и, такимъ образомъ, становятся подобными животнымъ и приходятъ въ состояніе озвѣрѣнія.

Не то бываетъ тамъ, гдѣ личность выступаетъ дѣйствующею, въ области нравственнаго. Христіанство утверждаетъ, что личность сильнѣе, чѣмъ природа, что духъ можетъ быть господиномъ надъ матеріею. Въ этомъ именно господствѣ и состоитъ задача нравственности; оно имѣетъ своею цѣлью воспитать въ христіанствѣ весь міръ, преобразовать его на нравственныхъ началахъ. И въ области личности все совершается по причинѣ и дѣйствию; только эта причина заключается не въ матеріальной, а въ нравственной, духовной области, тогда какъ дѣйствіе происходитъ въ области матеріи. Другими словами: воля, движимая разумными побужденіями, беретъ перевѣсъ надъ противодѣйствующею ей матеріальною природою и своими силами подчиняетъ ее себѣ, ставитъ ее въ служебное положеніе. Такимъ образомъ, и въ состояніи свободы все совершается съ необходимостію, но только съ внутреннею, внѣшнее принужденіе здѣсь не имѣетъ уже мѣста. Если человѣкъ дѣйствуетъ совершенно свободно, то это значитъ

только то, что онъ представляетъ себя въ своихъ поступкахъ существомъ, руководящимся только разумомъ, побѣдоносно отражающимъ всѣ противодѣйствующія требованія, побужденія и прельщенія со стороны чувственной природы. И чѣмъ чаще онъ побуждается, тѣмъ болѣе исчезаетъ противодѣйствіе, тѣмъ прочнѣе становится господство. Поэтому можно въ каждомъ случаѣ напередъ сказать, какъ поступитъ человѣкъ извѣстнаго характера, и, однако, его дѣйствіе, которое не зависитъ отъ внѣшнихъ вліяній, называютъ не иначе, какъ свободнымъ.

Но есть и такіе люди, у которыхъ личность еще не достигла такой твердой и непоколебимой свободы воли, а находится скорѣе въ нерѣшительной еще борьбѣ съ матеріальною природою, при чемъ она то побуждаетъ, то терпитъ поражение и падаетъ. Это—состояніе такъ называемаго произвола, немотивированнаго, произвольнаго выбора, гдѣ нельзя напередъ сказать, поступитъ ли человѣкъ въ извѣстномъ случаѣ свободно или несвободно, разумно или неразумно, что окажется въ немъ сильнѣе: личность или чувственная природа. Такіе люди безправны въ своихъ поступкахъ, однако и у нихъ существуетъ, по крайней мѣрѣ, возможность разумнаго рѣшенія и свободного дѣйствованія, а потому и эти люди справедливо признаются отвѣтственными за свои поступки. Я въ продолженіе своей службы видѣлъ очень много тяжкихъ преступниковъ и имѣлъ возможность, при близкомъ обращеніи съ ними, точно наблюдать за ними въ психологическомъ отношеніи. Я говорю здѣсь не о совершенно испорченныхъ нравственно субъектахъ, но о привлеченныхъ къ суду за нанесеніе тяжкихъ ударовъ, за убійство. Ни одинъ изъ нихъ—за исключеніемъ тѣхъ, которые предавались пьянству—не отрицалъ отвѣтственности за свои поступки, каждый сознавался, что онъ не подвергался никакому принужденію въ своемъ преступленіи, что онъ могъ бы поступить и иначе и избѣгать преступленія. Впрочемъ и тѣ, которыхъ довело до преступленія пьянство, и тѣ сознавались, что для нихъ не было никакого къ тому принужденія. Даже и основательно образованные, знакомые съ естественною наукою люди не дѣлали изъ вышеизложенной догмы никакого употребленія, что однако

для нихъ было такъ естественно, и не жаловались на несправедливость наказанія, — вѣрный признакъ, что чело-вѣкъ о такой несвободѣ и безотвѣтственности ничего не думаетъ и не чувствуетъ, ничего не знаетъ и знать не желаетъ.

Я уже упомянулъ, что матеріализмъ съ своимъ грубымъ механизмомъ не удовлетворяетъ честныхъ естествоиспытателей, которые отъ него все болѣе и болѣе отстаютъ. Честный мыслитель чувствуетъ, что онъ недалеко ушелъ въ области природы съ догмами и естественно-научными основаніями и потому предпочитаетъ снова прибѣгать къ гипотезамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ ничего навѣрное не знаетъ. Но онъ стыдится гипотетическое выдавать за нѣчто доказанное, изъ гипотезъ выводить опредѣленное заключеніе. И разумѣется, это недостойно науки, а потому я считаю матеріализмъ ложною наукою. Но если туманъ падаетъ и на высокія мѣста, то въ низкихъ онъ еще болѣе проявляетъ свое усыпляющее и отравляющее дѣйствіе.—Понятно, что христіанинъ въ правѣ не поступаться въ пользу недоказанныхъ утвержденій ложной науки своей вѣрой...

Задачу, въ разрѣшеніи которой потерпѣлъ крушеніе матеріализмъ, взялся, по крайней мѣрѣ, по частямъ выполнить дарвинизмъ. Онъ утверждаетъ, что теперь уже можно объяснить, какъ развился весь животный міръ изъ одного единственнаго зародыша, первоячейки, что теперь нѣтъ нужды прибѣгать для объясненія этого къ Богу, или, иначе, къ какой-либо „мистической причинѣ“. Такимъ образомъ, онъ исходитъ, какъ сказали мы, изъ первоячейки, какъ перваго и самаго простаго зародыша жизни, и эту послѣднюю большая часть дарвинистовъ производятъ не отъ Творца, но отъ особаго химическаго смѣшенія молекулъ. Нѣкоторые даже утверждаютъ, что самопроизвольное зарожденіе жизни (*generatio aequivoca*)¹⁾ совершилось въ природѣ не одинъ только разъ; оно продолжается здѣсь постоянно. Первоячейка, по Дарвину,

1) Справедливость требуетъ здѣсь замѣтить, что самъ Дарвинъ за самопроизвольное зарожденіе никогда не высказывался, хотя даже послѣ работъ Тиндала, совершенно неопровергнувшихъ эту гипотезу, все-таки считалъ вопросъ открытымъ.

дѣлается матеріею всего живущаго слѣдующимъ образомъ.

I. Ячейки, происшедшія отъ первоячейки, какъ своей матери, подобно дѣтямъ, родившимся отъ матери, не вполне похожи одна на другую, но каждая всегда нѣсколько отличается отъ другихъ. Но эта разница не имѣетъ какихъ-нибудь границъ въ видѣ, напримѣръ, рода, фамиліи и т. п. Таково основоположеніе разбираемой системы.

II. Эта измѣняемость, хотя бы она была и самая незначительная, по преимуществу переходитъ отъ родителей и на дѣтей. Это есть законъ наслѣдственности.

III. Къ этимъ, основаннымъ на внутренней измѣняемости, законамъ присоединяется еще внѣшнее обстоятельство, которое играетъ важную роль при дальнѣйшемъ развитіи,—борьба за существованіе. Отдѣльные индивидуумы одинаковой породы размножались бы до безконечности, если бы сама природа не полагала этому границъ. Вслѣдствіе извѣстнаго вліянія природы, напримѣръ, вслѣдствіе недостатка въ питаніи, наступала именно борьба между индивидуумами одного рода, при которой побѣждаютъ и остаются тѣ экземпляры, которые отличаются наибольшею приспособляемостью къ обстоятельствамъ, благодаря чему они дѣлаются способными къ противодѣйствію. Оставшіеся индивидуумы снова размножаются, и наиболѣе способные изъ потомковъ къ приспособленію снова выходятъ изъ борьбы побѣдителями. Такъ возникаютъ новые виды, изъ видовъ новые роды и т. п. пока, наконецъ, при такой варіаціи, путемъ наслѣдственности и борьбы за существованіе, не явится на свѣтъ человѣкъ, въ которомъ постепенное развитіе достигало своихъ границъ.

Дарвинизмъ весь этотъ процессъ называетъ „естественнымъ подборомъ“. Тамъ, гдѣ при этомъ чего-либо недостаетъ, для объясненія, напримѣръ, того, какимъ образомъ при половомъ соединеніи сходятся именно способнѣйшіе экземпляры, дабы они могли дальѣе распространять свои особые качества, тамъ прибѣгаютъ еще къ помощи племенного выбора, при чемъ физическая сила и красота считаются существенными моментами воспитанія.

Этимъ дарвинизмъ рассчитывалъ разрѣшить загадку природы. Послѣдствія этого ученія для жизни очевидны.

Богъ однимъ приговоромъ устраняется; человѣкъ низводится на степень развитой, болѣе другихъ, обезьяны, свобода воли и отвѣтственность уничтожаются, и эгоизмъ объявляется высшимъ началомъ житейской мудрости. На мѣсто любви къ ближнимъ выступаетъ собственное „я“, на мѣсто добродѣтели самоотверженія—разчетъ, и сильный получаетъ право, не стѣняясь никакими средствами, уничтожать въ борьбѣ за существованіе слабаго.

Несмотря на это, или, именно, благодаря этому, дарвинизмъ встрѣтилъ величайшее сочувствіе въ средѣ ученыхъ и неученыхъ и произвелъ такое вліяніе, какъ никакое другое открытіе. Первые полагали, что нашли, наконецъ, главный ключъ къ объясненію природы, послѣдніе же увидѣли себя существенно облегченными, когда они нашли оправданіе своимъ своекорыстнымъ инстинктамъ, освященнымъ закономъ природы. Но можно возражать противъ этой мудрости на достаточномъ основаніи, хотя эти возраженія и считаются обскурантизмомъ. Это обстоятельство, однакожь, не можетъ удержать меня отъ вопроса: что говоритъ о дарвинизмѣ спокойная, безпристрастная, серьезная наука? Справедливы ли основанія этой системы? Даетъ ли она, что обѣщаетъ? Дѣйствительно ли разгадана теперь старая загадка?

Если мы попытаемся обозрѣть всю эту систему, то найдемъ, что она и на самые важные вопросы не даетъ никакого отвѣта. Попытки ея отстаивать свои взгляды, хотя бы даже для объясненія только продолжающагося натурального процесса, истинная естественная наука рѣшительно не допускаетъ. Такъ же мало, какъ и загадку жизни, дарвинизмъ умѣетъ объяснить и происхожденіе сознанія. Ни жаркая борьба за существованіе, ни великая способность приспособленія безсознательнаго существа не можетъ сдѣлать для насъ понятнымъ возникновеніе перваго чувствованія или освѣтить темный процессъ превращенія движенія въ сознаніе.

Что касается теперь трехъ главныхъ законовъ дарвинизма, вмѣстѣ съ которыми онъ держится или падаетъ, то опытная наука находитъ себя вынужденною—я опираюсь здѣсь особенно на объясненія специалиста Вигонда—установить слѣдующее:

1. Измѣняемость не неограниченнаго характера, она держится всегда и всюду внутри рода. Куда бы мы ни заглянули въ область живой или мертвой природы, никогда границы классовъ, фамиліи, рода, вида не были нарушаемы, напротивъ, всегда оставались неизмѣнными.

2. Есть, конечно, законъ наслѣдственности, но что первѣе всего переходитъ по наслѣдству къ слѣдующему роду, это устойчивый характеръ рода, а не индивидуальное измѣненіе, которое даже нерѣдко показываетъ склонность снова возвращаться въ первоначальную форму.

3. О подобной борьбѣ за существованіе, когда отдѣльные индивидуумы даннаго рода конкурируютъ между собою, опытъ не знаетъ ничего. Чрезмѣрное количество индивидуумовъ уравнивается такими обстоятельствами и событіями, которыя совершенно не имѣютъ ничего общаго съ индивидуальными особенностями организмовъ. Если наступаетъ, на примѣръ, недостатокъ въ пищѣ, то дольше всего сохраняютъ жизнь наиболѣе сильные и здоровые экземпляры, но крѣпость и живучесть еще не признаки, на которыхъ основываются новыя породы, которыя могли бы быть воспитаны для „систематическихъ характеровъ“. — Большая часть тѣхъ измѣненій, которыя наука наблюдаетъ внутри рода, только измѣненія „морфологическаго свойства“, т.-е. они представляются, какъ такія измѣненія, которыя съ жизнеспособностію и цѣлію жизни индивидуума не имѣютъ ни малѣйшей связи.

Что касается далѣе того, что для естественной науки должно быть самымъ главнымъ, т.-е. доказательствомъ, которыя дарвинизмъ представляетъ для своего ученія, то они до сихъ поръ были довольно слабы. Сущность и обоснованность здѣсь держится не на силѣ доказательствъ, но на смѣлости гипотезъ. Постараюсь привести доказательства или основанія такого объясненія.

Нѣтъ надобности быть спеціалистомъ для того, чтобы поставить дарвинизму слѣдующіе любопытные вопросы: если твоя система справедлива, то почему же въ продолженіе тысячелѣтій, съ тѣхъ поръ, какъ началась исторія человѣчества, оно нигдѣ и никогда не замѣчало въ природѣ никакихъ подобныхъ переходовъ одной породы въ другую, никакихъ новыхъ образованій? Измѣнена или

остановилась теперь въ своемъ развитіи природа, истощились ея силы? Но вѣдь есть сейчасъ много семействъ обезьянъ, высоко стоящихъ; почему же въ теченіе тысячелѣтій ни одному изъ нихъ не удалось сочетать такую, наиболѣе приспособленную, пару, чтобы произвести какое-нибудь человѣкоподобное существо, превышающее породу обезьяны? Почему, далѣе, человѣчество, которое могло бы усовершенствоваться дѣломъ „приплода“ будущаго поколѣнія, не произвело никакой болѣе совершенной породы, никакого болѣе совершеннаго творенія? Чѣмъ объяснить то обстоятельство, что изъ соединенія двухъ, особенно низко стоящихъ индивидуумовъ людей, никогда не произошло существо изъ породы обезьяны? Куда ни посмотримъ мы, вездѣ наталкиваемся на границы, которыхъ нельзя перейти. Наука откровенно и прямо заявляетъ, что и самое несовершенное, самое крайне уродливое человѣческое существо и то еще такъ далеко отъ самой совершенной обезьяны, какъ небо отъ земли. Опытъ учитъ даже, что народы, благодаря высшей, утонченной культурѣ, тѣлесно вырождаются, и что такіе извращенные культурные народы необходимо бываетъ освѣжать и оживлять кровью болѣе грубыхъ и крѣпкихъ, стоящихъ ближе къ природѣ народовъ. Далѣе, не подлежитъ сомнѣнію и то, что люди, въ отношеніи тѣлосложенія и духовныхъ дарованій, за четырехъ или пятидесяти тысячъ лѣтъ времени до настоящаго были такъ же хорошо образованы, какъ и теперь, даже, можетъ быть, еще нѣсколько и лучше.

Дарвинизмъ вынужденъ помогать себѣ или предположеніями о громадныхъ, необходимыхъ для развитія организмовъ промежуткахъ времени, которые, какъ извѣстно, для него не имѣютъ границъ, или онъ утверждаетъ, что движеніе впередъ въ природѣ происходитъ періодами. Послѣ періода новообразованій слѣдуетъ такой же періодъ затишья, остановки, и въ такомъ-то періодѣ, къ сожалѣнію, находится настоящая природа. Противъ этой увертки умѣстно поставить слѣдующіе вопросы: откуда знаетъ дарвинизмъ о такихъ періодахъ? На чемъ они основываются? Возможно ли, что сила природы теперь на долгое время угасла и заснула, чтобы потомъ пробудиться опять для новой дѣятельности? Пока на эти вопросы не будетъ

яснаго и опредѣленнаго отвѣта, это „периодическое“ развитіе необходимо признать вызваннымъ нуждою, гипотетическимъ замѣшательствомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чѣмъ должна быть современная проповѣдь?

(Окончаніе. См. № 32).

Мы нѣсколько подробно остановились на выясненіи христіанской любви, чтобы показать важность ея, какъ предмета современной проповѣди. Одна проповѣдь любви можетъ оздоровить злую волю человѣка, примирить людей другъ съ другомъ и тѣмъ удобритъ почву человѣческаго сердца, на которой только и могутъ созрѣвать истинно великія реформы общественной жизни.

Христіанская любовь, какъ любовь къ божественному въ жизни человѣка, должна сообщить проповѣди аскетическій характеръ. Христіанинъ живетъ не хлѣбомъ однимъ, но и богатствомъ внутренняго содержанія, которое онъ получаетъ отъ слышанія и исполненія слова Божія. Проповѣдь слова Божія, такимъ образомъ, призвана расширить до безпредѣльности духовный горизонтъ человѣка и сузить до минимума горизонтъ плотскаго эгоизма. Аскетизмъ неразрывно связанъ со словомъ Божьимъ. Христіанская проповѣдь призываетъ не расточать бесплодно силы на служеніе мамонѣ, но сохранять духовную энергію для откровенія новаго человѣка по образу и подобию Божію. Задача современной проповѣди — ограничить необходимымъ минимумомъ животныя потребности насчетъ болѣе интенсивной одухотворенной жизни. Въ этомъ разгадка всѣхъ экономическихъ и социальныхъ вопросовъ. Аскетическая проповѣдь, такимъ образомъ, даетъ безусловно вѣрный отвѣтъ на всѣ эти вопросы. Само собой разумѣется, что духовные врачи должны прежде всего исцѣляться сами, освобождаясь отъ слабостей (вино, карты, табакъ и т. п.), которыя низводятъ ихъ къ уровню грѣху поработенныхъ людей; избѣгая общенія съ людьми въ „компанейскихъ“ собраніяхъ, подрывающихъ престижъ одухотвореннаго пастыря, и не строя свою жизнь въ подражаніе свѣтскому шаблону, который слѣдуетъ ветхимъ традиціямъ истлѣвающаго въ плотскихъ похотяхъ человѣка. Пастырь-проповѣдникъ долженъ первый превзойти че-

ловѣскія слабости, чтобы на примѣрѣ личной жизни обнаружить силу христіанской вѣры. Только въ этомъ случаѣ его слово будетъ живо и дѣйственно. Только въ этомъ случаѣ онъ не будетъ звучащей мѣдью, чѣмъ онъ является для даннаго времени... Мы лично знаемъ людей, de facto отпадшихъ отъ православія и готовыхъ слѣдовать Лютеру и даже Магомету только потому, что не находятъ доказательства христіанской правды жизни на примѣрѣ христіанскихъ пастырей. Пастыри-проповѣдники, соблазняются вашею свободою немощные братья до отпаденія отъ Христа. Содрогнемся сердцемъ и скажемъ въ духѣ апостола Павла: не будемъ во вѣкъ слѣдовать своимъ слабостямъ, да не соблазнится нашъ немощный братъ.

Стоять на высотѣ аскетическаго настроенія поможетъ пастырю-проповѣднику аскетическая литература отцевъ-подвижниковъ христіанской Церкви. Она принесетъ ему двойную пользу: обогатитъ психологическимъ элементомъ его проповѣдь, недостатокъ котораго дѣлаетъ послѣднюю безжизненной, схоластичной. Аскетическая литература—опытная психологія грѣха и возрожденія. Она живописуетъ человѣка въ его движеніяхъ отъ Бога и къ Богу. Она откроетъ проповѣднику тайникъ человѣческаго сердца, научитъ различать движенія злой воли, будетъ надежнымъ проповѣдникомъ чрезъ лабиринтъ грѣховныхъ помысловъ. Она научитъ проповѣдника понимать себя самого и ближнихъ своихъ, читать въ сердцахъ и умахъ людей, сдѣлаетъ слово его близкимъ сердцу каждаго и полнымъ жизненнаго смысла.

Мы сказали о главныхъ предметахъ современной проповѣди и тѣхъ чертахъ, которыя необходимо должны опредѣлиться въ связи съ раскрытіемъ этихъ предметовъ. Въ дополненіе можно указать на необходимость изясненія съ церковной каѳедры христіанской символики и богослужебной обрядности. Символики и обряды—языкъ вѣчной божественной жизни. Этимъ языкомъ Богъ говоритъ людямъ о вѣчномъ счастьѣ въ общеніи съ Нимъ. Этимъ же языкомъ Церковь говоритъ Богу о вѣчныхъ запросахъ своего духа, о вѣчномъ томленіи его по Богѣ. Нужно приблизить этотъ языкъ къ общему пониманію христіанъ, чтобы вывести ихъ изъ преступной апатіи, въ которую они неминуемо погружаются при совершеніи великихъ таинствъ и полныхъ жизненнаго смысла богослужебныхъ дѣйствій. Только тогда они осязательно почувствуютъ, что присутствуютъ не въ археологическомъ музее и не въ театрѣ, гдѣ произносятся заученныя роли, а въ

храмъ Бога живаго, гдѣ живыя души бесѣдуютъ съ Богомъ своимъ живымъ языкомъ. Только тогда они поймутъ безусловную важность богослужебнаго мѣста, порогъ котораго переступаютъ, и великое значеніе той минуты, которую они здѣсь переживаютъ.

Въ заключеніе ко всему сказанному мы считаемъ нужнымъ указать на два требованія, предъявляемые къ проповѣди современной жизнью: она должна полемизировать и должна проникнуть въ печать. Полемику мы понимаемъ въ смыслѣ положительнаго раскрытія мѣсть св. Писанія, извращаемыхъ лжеучителями вѣка сего. Подобныхъ извращеній, древнихъ и новыхъ, въ данное время очень много. Возстановляя положительный смыслъ извращаемаго священнаго текста, проповѣдникъ спасетъ паству отъ возможнаго заблужденія. Но, чтобы положительное раскрытіе священнаго текста получило смыслъ опроверженія лжеучителей, ему нужно проникнуть въ печать. И это тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время подверглись печатному опроверженію и насилуванію истиннаго смысла даже такія мѣста, какъ заповѣди блаженствъ и молитва Господня. Опровергая лжеучителей печатнымъ словомъ, проповѣдникъ вмѣстѣ съ этимъ расширитъ свою аудиторію и будетъ имѣть возожность обратиться со словомъ пастырскаго увѣщанія къ заблудшимъ овцамъ, оставившимъ церковную ограду по невѣрію или мірской суетливости.

Илья Гумилевскій.

Слово въ праздникъ Преображенія ¹⁾.

Приидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу Преображенія Его.

(Изъ пѣсноп. праздника).

Куда это зоветъ насъ Церковь святая въ торжественной праздничной пѣсни? Куда ведетъ она вѣрующихъ, чтобы съ апостолами святыми, особо избранными, сдѣлать насъ участниками въ святой радости,—въ созерцаніи славы Преображенія Господня?

Приидите, говоритъ церковная пѣснь, приидите, взыдемъ на гору Господню... Конечно, всякій знаетъ, что насъ не зовутъ ѣхать въ Палестину, чтобы взойти на ту именно гору, гдѣ нѣкогда свершилось въ сіяніи славы Божественной преображеніе

¹⁾ Сказано 6 авг. 1907 г. въ Нижегородск. кафедр. соборѣ.

Господа Иисуса, гдѣ бесѣдовали съ Нимъ Моисей и Илія, гдѣ гласъ Отца небеснаго свидѣтельствовалъ о Сынѣ и внушалъ всему міру послушаніе Ему, гдѣ ученики Христовы видѣли и слышали то, чего и пересказать невозможно.

Пусть и нынѣ торжествуетъ Фаворъ; пусть тамъ въ нынѣшній праздникъ въ молитвѣ, собравшись во множествѣ, ликуютъ христіане: однако не къ этой, чувственными очами видимой, не къ этой горѣ осязаемой зоветъ насъ Церковь святая.

Давно, за 700 лѣтъ до явленія Христа въ міръ, пророки говорили о горѣ Господней и о томъ домѣ, мѣстѣ обитанія Бога съ людьми, который будетъ поставленъ во главу горъ: „и пріидутъ къ нему народы, и пріидутъ народы многіе и рекутъ: взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего; оттуда изыдетъ законъ и слово Господа, и научить Онъ насъ своимъ путямъ и будемъ ходить по стезямъ Его; и раскуютъ народы мечи свои на плуги и копья свои на серпы, и перестанутъ народы учиться самой наукѣ брани и ратованія“ (Ис. гл. II). Такъ всегда слово Божіе изображало мѣсто обитанія Господа, какъ мѣсто горнее: „возведохъ очи мои въ горы, отнюду же пріидетъ помощь моя. Господи, послѣ свѣтъ Твой и истину Твою, они меня наставятъ и введутъ въ гору Святую Твою“. Такъ всегда Слово Божіе подъ образомъ восхожденія въ гору представляло нравственное возвышеніе духа человѣческаго къ Богу, къ Его вѣчной правдѣ и святости. Такъ всегда говорила людямъ и собственная ихъ природа: на небо очи возводить, горѣ имѣть сердца; недаромъ изъ всѣхъ существъ земныхъ одинъ только человѣкъ имѣетъ разумное чело, обращенное къ небу, одинъ только онъ можетъ возводить очи горѣ, къ небу и Богу. Тамъ страна его родная, вѣчная; тамъ помощь Его и тамъ спасеніе. И если намъ теперь такъ невыносимо тяжело, если истосковалась душа наша теперь, во дни, когда исполняются видимо слова Христовы: услышати имате брани и слышаніе бранемъ; если кругомъ насъ злоба, кровь и убійство; если тяжело намъ, и мы задыхаемся въ этомъ спертomъ воздухѣ зла и преступленія; если тонемъ мы въ этомъ разливѣ ненависти и порока,—то спасеніе одно: пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего. Тамъ не только узримъ славу Преображенія Его,—тамъ услышимъ властный гласъ: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте; и если гласа этого слушаемъ и не ожесточимъ сердца нашихъ, если слушаемъ ученія Сына Божія воплощеннаго и въ жизни своей его осущест-

ствимъ, то, воистину, и сами мы преобразимся въ свободу славы чады Божіихъ, и жизнь нашу земную преобразимъ изъ теперешней звѣриной въ истинно человѣческую, достойную и святую. И что бы намъ ни говорили современные мудрецы, какъ бы ни обѣщали они благоустроить жизнь людскую законами и порядками государственнаго и общественнаго строительства, жизнь людей будетъ по прежнему животной и звѣриной при всѣхъ свободахъ, при всѣхъ и всякихъ учрежденіяхъ, законахъ и порядкахъ, пока всѣ люди, и каждый человѣкъ въ отдѣльности, не преобразятся по образу Христову. Тогда перекують народы мечи свои на плуги и копыя свои на серпы. И будетъ миръ на земли и благоволеніе въ человѣцѣхъ.

Но чтобы достигнуть этого, надобно намъ взойти на гору Господню. Высока эта гора; дологъ путь, и тяжело восхожденіе. Какъ облегчить намъ трудъ, и чѣмъ помочь Божественному восходу?

Раскроемъ до конца этотъ библейскій образъ и его духовное значеніе. Жителямъ русскихъ нашихъ равнинъ трудно представить себѣ восхожденіе на горы. Объ этомъ могутъ рассказать намъ тѣ, кто долго жилъ въ странахъ гористыхъ.

Кто и когда, и зачѣмъ идетъ въ гору? Зачѣмъ предпринимается этотъ путь томительный и часто небезопасный? Идутъ въ гору прежде всего тогда, когда этотъ путь необходимъ и неизбеженъ, потому что онъ единственный, когда другимъ путемъ никакъ и никогда не возможно выбраться изъ той или другой мѣстности. И не пошелъ бы, да надо. Это сознаніе даетъ рѣшимость и гонитъ самую мысль о лѣности.

Знай же, христіанинъ, что и для тебя путь въ гору Господню—это путь единственный для спасенія; онъ необходимъ, онъ неизбеженъ; иного пути нѣтъ и быть не можетъ. И это сознаніе дастъ тебѣ силы и рѣшимость, дастъ тебѣ увѣренность, терпѣніе и настойчивость. Вѣдь все равно: не идя къ Богу, ты погибнешь; не идя въ гору Господню, къ Божьей волѣ, къ Божьему закону и Церкви Господней, все равно ты умрешь навѣки, и къ жизни, къ истинной жизни, никакими иными путями не придешь.

Идутъ, далѣе, въ гору люди иногда ради той несказанной красоты, которая открывается съ ея вершины; ради упражненія силъ при восхожденіи; ради укрѣпленія здоровья и движеніемъ, и чистымъ горнымъ воздухомъ. Спросите путешественниковъ:

они вамъ скажутъ, какая прелесть на верху горы. Какъ шумъ мірской стихаетъ. Какое чудное, святое уединеніе! Какъ душа чувствуетъ себя ближе къ небу и Богу! Какъ полна она думъ высокихъ и чувствъ святыхъ, и какъ хорошо видѣть и чувствовать себя высоко надъ міромъ, вдали и внѣ его тревогъ и постоянной унылой сутолоки.

Христіанинъ! Иди въ гору Господню; иди ты къ Богу. Такая ждетъ тебя въ концѣ дороги радость и миръ души, отрада, наслажденіе духа, такая красота, что око не видѣло, и ухо не слышало, и на сердце челоуѣку не входило; такая свобода отъ узъ плоти, отъ рабства грѣху, что отъ этихъ радостей духовныхъ забудешь ты всѣ трудности пути, все напряженіе силъ, и бодрость вѣчная, а не усталость исполнить твою душу. Съ вершинъ духовныхъ ты будешь озирать весь міръ и все земное, и вотъ что здѣсь случится: что на землѣ казалось такимъ огромнымъ, важнымъ, грознымъ и великимъ, то съ выси горной покажется и малымъ, и ничтожнымъ. Ты истинну познаешь, и мѣра, истинная мѣра всѣхъ вещей, тебѣ вдругъ станетъ вполнѣ доступна.

Какъ совершаютъ восходъ въ гору? По возможности, путникъ облегчаетъ себя, бросаетъ лишнюю и ненужную тяжесть; не напрягаетъ сразу всѣхъ силъ, а соразмѣряетъ ихъ съ трудностью и дальностью пути; не смотритъ путникъ внизъ, чтобы предъ пропастями и разбѣлинами не закружилась голова; его взоры всегда обращены кверху, чтобы видѣть постоянно предъ собою цѣль путешествія; онъ не идетъ прямо на крутизну, а взойдетъ на нее дорожкой доступною: онъ пользуется всякимъ удобствомъ дороги: распросить, спутника опытнаго, воспользуется проторенною дорожкой. Тяжелъ и опасенъ его путь: сгибаются ноги, дрожатъ колѣни, камни летятъ изъ подъ ногъ, скользятъ и дѣлаютъ дорогу скользкой; вотъ-вотъ близко паденіе, но онъ удержится за кусты или за камень, а упадетъ, такъ встанетъ самъ, или воспользуется помощью другого спутника; присядетъ отдохнуть на устроенномъ сидѣньѣ или подъ деревомъ тѣнистымъ, или въ особо приготовленномъ домикѣ.

Христіанинъ! И при восхожденіи въ гору Господню, при возрастаніи нашемъ духовномъ въ исполненіи Христова нравственнаго закона, всѣ облегченія указаны и даны путнику Господомъ. Но прежде всего, ты самъ брось все лишнее, всѣ ненужныя земныя заботы. Возьми лишь самое необходимое, а все

прочее, всё силы и способности отдай на служеніе Богу и Его закону. Со множествомъ земныхъ удовольствій, заботъ, привязанностей, страстей ты и шагу не сдѣлаешь вверхъ въ гору, и останешься вѣчно внизу, въ своемъ духовномъ болотѣ. А бросивши земное, поднимаясь къ небу и Богу, не смотри внизъ, не сопрельщайся міра сего красными, не дай вскружить себѣ голову призывамъ съ земли: еще немного впередъ, еще выше подъемъ, и звуки эти уже не стануть явственно слышимы. Кто возложилъ руку на плугъ и озирается назадъ, тотъ негоденъ для царствія Божія. И тебѣ заповѣдано опытными въ духовномъ дѣланіи наставниками: не берись въ гордой самоувѣренности за подвигъ чрезмѣрный, за подвигъ выше силъ твоихъ, не употребляй и не растрчивай этихъ силъ сразу. Вѣдь дано время цѣлой жизни, даны заповѣди отъ легкой къ труднѣйшей, дано покаянiе, чтобъ встать, если ты упадешь; даны примѣры, — безчисленные примѣры жизни святыхъ, какъ проторенныя дорожки въ пути, даны и спутники надежныя — евангеліе, святое писаніе, даны пастыри и учителя, чтобъ напередъ указать тебѣ все на духовную потребу, а на пути даны намъ храмы Господни, дома молитвы, собранія вѣрующихъ, святыя таинства, — и крестъ Христовъ, хранитель всея вселенной, какъ древо тѣнистое, какъ якорь спасенія... Сюда заходи, сюда устремляйся духомъ, здѣсь отдыхай и силъ набирайся, берись руками за всё эти пособія при восхожденіи вверхъ къ Господу: близокъ конецъ пути, близка радость духа, близка вершина горы твоего преображенія.. И увидишь, и почувствуешь, что чѣмъ выше будешь подниматься, чѣмъ путь опаснѣе, чѣмъ напряженнѣе трудъ, чѣмъ тяжелѣе предстоить усиліе, тѣмъ яснѣе и ближе и ощутительнѣе тебѣ дается помощь: Кто-то Сильный, Кто-то Крѣпкій, Кто-то Благостный идетъ рядомъ съ тобою, ведетъ тебя за руку, поддерживаетъ, если ты претыкаешься, вливаетъ силы, вѣру и надеждою бодрить твой духъ. Это Господь. Это нашъ Пастыреначальникъ, Христосъ Иисусъ. Это Духъ Святый.

Христіанинъ! Иди неустанно въ гору спасенія, поднимайся къ Богу. Тебѣ навстрѣчу пойдутъ подъ гору твои собратья; тѣ, которые не стерпѣли трудностей пути и рѣшили возвратиться назадъ, къ жизни грѣховной и распущенной. Начнутъ они обратный путь веселые и довольные, и легко имъ сходить внизъ, и по началу это дастъ имъ кажущееся удовольствіе. Не соблазняйся ихъ веселымъ видомъ и съ ними внизъ съ горы не возвращай-

ся. Веселы они въ началѣ пути грѣха и порока, и легко кажется имъ путь, и безопасенъ. Но крутизна внизу, но страшныя пропасти и разсѣлины, но тяжесть собственнаго тѣла, и, наконецъ, все болѣе и болѣе растущая тяжесть грѣха и порока, растущая, какъ снѣжная лавина въ горахъ, увлечетъ ихъ въ бездну, раздавить великою тяжестью...

Однажды мнѣ пришлось всходить на высокую гору; не легко мнѣ дался этотъ трудъ и немало занялъ времени. Я отдыхалъ на вершинѣ и вдругъ вижу: кто-то снизу, увидѣвъ меня и издали знаками привѣтствуя, быстро, легко, плавно и свободно, словно не чувствуя ни труда, ни усталости, всходить вверхъ по пути, который мнѣ достался съ такою трудностью. Онъ взошелъ; мы стали бесѣдовать. Я спросилъ, что помогаетъ ему такъ легко взбираться въ гору? „Привычка“, отвѣчалъ мнѣ мой новый случайный знакомый: „я,—сказалъ онъ,—ежедневно восхожу на эту гору“.

Да, братіе, тяжелъ путь въ гору Господню, но тяжелъ тому, кто начнетъ его и бросить, чтобы вернуться къ этой попыткѣ чрезъ продолжительное время, да и вернется только для того, чтобы снова бросить. Но если будешь ты идти непрестанно, то, поднимаясь вверхъ, въ этомъ духовномъ восхожденіи приобрѣтешь ты навыкъ, привычку, и то, что по началу казалось труднымъ, постепенно будетъ становиться легкимъ. Тогда ты достигнешь полного преображенія духа грѣховнаго въ свѣтлость святости; тогда святыней жить будетъ тебѣ такъ же легко и такъ необходимо, какъ воздухомъ дышать... Тогда, и только тогда, мы преобразимъ и нашу жизнь общественную и государственную изъ звѣриной въ истинно-человѣческую и достойную.

Кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его? Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ. Такъ отвѣчаетъ слово Божіе. Знаемъ, что руки въ святомъ Писаніи—это образъ всей дѣятельности человѣка, а сердце—образъ всего его духовнаго настроенія.

Въ сей чистотѣ сердца и помысловъ и въ этой непорочности дѣлъ, приидите, братіе, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу Преображенія Его. Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

Православные русскіе монастыри въ новѣйшей русской литературѣ.

Всякому, хоть сколько-нибудь интересующемуся судьбами своей родины, русскому человѣку извѣстно, какое значеніе имѣють монастыри въ исторіи русскаго народа. Почти современные появленію христіанства на Руси, они сразу же стали на стражѣ чистоты православной вѣры и благочестія и эту великую службу несли въ теченіе многихъ столѣтій. Русскій человѣкъ по природѣ своей всегда былъ боголюбивъ, а его нравственная чуткость и истинно христіанское смиреніе засвидѣтельствованы почти всеми нашими писателями и поэтами. Всегда онъ стремился къ Богу и всегда желалъ угодить Ему и быть лучшимъ, но вслѣдствіе прежде всего общечеловѣческой испорченности и слабости, а затѣмъ и вслѣдствіе нѣкоторыхъ специальныхъ славянскихъ качествъ и широты русской природы,—въ жизни почти всегда оказывался безконечно ниже возделѣннаго имъ идеала и, въ исключительныхъ обстоятельствахъ своей исторіи и жизни будучи способенъ къ высокимъ и удивительнымъ проявленіямъ самопожертвованія и великодушія,—въ обыкновенной своей жизни въ массѣ (исключенія и весьма немалочисленныя, разумѣется, были всегда) зачастую погрязалъ въ невоздержаніи и порокахъ. Тѣмъ не менѣе тоска по идеалу, по истинно-христіанскому благочестію никогда не покидала его, и онъ высоко и нелицемѣрно чтилъ всегда тѣхъ избранниковъ Божіихъ, тѣхъ подвижниковъ вѣры и благочестія, которые помощью Божіею сумѣли побѣдить и раздавить въ себѣ грѣхъ и вожделѣнія и возвыситься до чистой и святой, истинно богоугодной жизни. Такіе люди были ему не только безконечно дороги—они были ему *необходимы*: безъ нихъ онъ положительно задохнулся бы въ душной и смрадной атмосферѣ грѣха и страстей, переполнявшихъ его обыденную жизнь. Онъ былъ грѣшникъ самъ, но мысль, что есть великіе угодники Божіи, сумѣвшие отрѣшиться отъ страстей и побѣдить въ себѣ грѣхъ, и умиляла его, и окрыляла надеждой, и побуждала къ подражанію. И въ минуты наиболѣе острыхъ душевныхъ потрясеній, въ часы унынія и горя, равно какъ и въ минуты нравственнаго отрезвленія и раскаянія, онъ прежде всего стремился туда, гдѣ могъ найти этихъ подвижниковъ, этихъ *угодниковъ Божіихъ*, какъ онъ называлъ ихъ, чтобы передъ ними излить свою смятенную душу, у нихъ попросить ходатайства

предъ Богомъ и отъ нихъ услышать слово утѣшенія, ободренія и наставленія и съ ихъ помощью постараться исправить свою грѣшную жизнь. Но не въ исключительные только моменты жизни—и вообще и всегда русскаго человѣка тянуло и тянетъ въ эти мѣста, къ этимъ людямъ. Эти люди—отшельники и подвижники—были монахи, и этихъ людей давали русскому народу монастыри. Оттого и такимъ великимъ и вполне заслуженнымъ почтеніемъ пользовались издавна у насъ монастыри. Тамъ были живые свѣтильники, наставники вѣры и благочестія, тамъ истово и по уставу правилась служба церковная, которую такъ любилъ русскій человѣкъ, тамъ зрѣлъ онъ церковное благолѣпіе, какое далеко не всегда могъ видѣть въ своихъ убогихъ храмахъ; тамъ, наконецъ, въ ту эпоху всеобщаго и повальнаго невѣжества были и первыя школы; и оттуда же распространялись свѣтъ и проповѣдь христіанской вѣры по языческимъ странамъ. Тамъ отдыхалъ онъ душою, и вынесенныя оттуда свѣтлыя впечатлѣнія долго жили въ его душѣ и отвращали его отъ грѣха; на многихъ же и весьма многихъ эти впечатлѣнія дѣйствовали такъ сильно, что совсѣмъ отвращали отъ погрязшаго въ грѣхахъ міра и самихъ увлекали къ подвижничеству, увеличивая такимъ образомъ ряды поставившихъ своею цѣлью угожденіе Богу людей. Вообще значеніе монастырей въ христіанизации русскаго народа и общества неизмѣримо и не поддается никакому учету; здѣсь сосредоточивалась значительная часть того нравственнаго капитала, который носилъ въ себѣ народъ. Отсюда же и то необыкновенное поэтически-восторженное умиленіе предъ монашескими обителями, предъ „матерью пустынею“, какимъ переполнена вся народная русская литература. „Горе-злосчастіе“, преслѣдующее добраго молодца всю его жизнь, оставляетъ его лишь при входѣ въ монастырь и лишь туда не смѣетъ послѣдовать за нимъ. Отсюда же, равно, впрочемъ, и изъ безнадежнаго сознанія своей грѣховности, и то весьма распространенное, въ особенности въ прежнее время, въ русскомъ народѣ убѣжденіе, что „въ міру спастись невозможно“.

Люди съ возвышенною душой, люди, не выносившіе житейской скверны, люди, тосковавшіе по святой и богоугодной жизни,—уходили вонъ изъ этого грѣховнаго міра и селились уединенно, въ многочисленныхъ, въ прежнее время, лѣсахъ и пустыняхъ—уходили изъ міра и селились въ пустыняхъ не столько для себя, не столько для того, чтобы спасти *свою* душу, сколько

для того, чтобы *другимъ помочь* спастись, чтобы молиться за другихъ. И чувствовали это русскіе люди и, какъ растеніе къ солнцу, ихъ тянуло къ этимъ ушедшимъ отъ нихъ, но не забывшимъ ихъ людямъ, и мы видимъ удивительное и умилительное явление: эти избранники Божіи бѣгутъ отъ міра, а міръ бѣжитъ за ними. Такъ колонизовалась и заселялась Русь.

Но отшельники и монахи не забывали не только людей, но и своего народа и отечества. Въ годы испытаній, въ годы общественныхъ и народныхъ бѣдствій, которыми такъ обильна исторія нашего многострадальнаго отечества,—кто поддерживалъ въ народѣ упавшій духъ, кто ободрялъ его и возбуждалъ въ немъ мужество и надежду на помощь Божію и на избавленіе отъ враговъ? Кому не извѣстны имена преподобнаго Сергія Радонежскаго, преподобнаго Діонисія, Авраамія Палицына, иноковъ Троице-Сергіевой лавры въ эпоху самозванщины? Вообще значеніе монастырей въ исторіи русскаго государства и народа неизмѣримо.

Это хорошо поняли крайніе дѣятели современнаго освободительнаго движенія. Правда, при общемъ упадкѣ вѣры и благочестія, и монашество русское не устояло на прежней своей высотѣ и уже не имѣетъ прежняго вліянія на общество и народъ, но все же это вліяніе еще далеко не исчезло, все же и съ нимъ приходится и серьезно считаться, и подорвать въ народѣ вѣру невозможно, не подорвавъ въ немъ прежде уваженія въ монашество и монастырямъ. За это и принялись и съ необыкновеннымъ усердіемъ враги православной вѣры.

Въ русскіхъ свѣтскихъ журналахъ послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ появилась цѣлая масса большихъ и малыхъ разсказовъ и очерковъ, имѣющихъ одну общую цѣль: представить монашество и монастыри въ самомъ безотрадномъ и безобразномъ видѣ ¹⁾. Таковы прежде всего очерки: С. Подъячева „Къ тихому пристанищу“ (Русское Богатство“ 1905—1906 гг.). „Въ монастырѣ“, разсказъ Ив. Наживина („Образованіе“—апрѣль 1907 г.); „Въ монастырѣ, наброски бывшаго послушника“, А. Гусакова („Вѣстникъ Европы“—май 1905 г.); „Къ источнику исцѣленій“ („Русское Богатство“ 1906 г.), гдѣ дѣлается попытка всячески дискредитировать торжество открытія мощей преподобнаго Серафима

¹⁾ Подобныя попытки и подобные разсказы были, разумѣется, и прежде, но никогда еще не принимали они характера такой открытой и систематической травли, никогда не отличались еще такой явной враждебностью.

Саровскаго, самый монастырь и вообще вѣру въ мощи и чудеса; „Дядя“, рассказъ Булыгина („Образованіе“ 1907 г.); „Пчелы жужжать“, рассказъ Дмитріевой („Русское Богатство“ — октябрь 1906 г.) и мног. друг. Мы разберемъ здѣсь только рассказы Подъячева, Гусакова и Наживина, какъ наиболѣе характерные.

На первомъ мѣстѣ нужно поставить очерки г. Подъячева. Г. Подъячевъ появился въ литературѣ (по крайней мѣрѣ столичной) недавно, но не съ этими очерками, а съ очерками „Мытарства“ и нѣкоторыми другими, служащими продолженіемъ первыхъ. Тамъ изображались порядки московскихъ работныхъ домовъ и затѣмъ скитанія автора по деревнямъ и селамъ. Всѣ эти очерки были напечатаны въ томъ же „Русскомъ Богатствѣ“. Всѣ очерки этого автора отличаются крайнимъ реализмомъ и самымъ безотраднымъ пессимизмомъ.

Въ очеркахъ „Къ тихому пристанищу“ изображается маленькій и бѣдный захолустный мужской монастырь. И наружная и внутренняя стороны жизни этого монастыря изображены въ самомъ неприглядномъ, даже отталкивающемъ видѣ. Прежде всего въ описаніи нашего автора бросается въ глаза неряшливость и грязь. Изобразивъ въ самомъ неприглядномъ видѣ монастырскую „странную“, т.-е. помѣщеніе, гдѣ находили себѣ бесплатный пріютъ бѣдные богомольцы и странники, онъ такъ описываетъ монастырскую „кубовую“, гдѣ тѣ же богомольцы пили чай. „Кубовая... была длинная, узкая комната, съ низкимъ потолкомъ, скупо освѣщенная двумя выходившими на дворъ окнами и биткомъ набитая оборваннымъ голоднымъ людомъ. Два молодыхъ послушника выдавали кипятокъ и слѣдили за порядкомъ. Свои обязанности они выполняли нельзя сказать, чтобы по-братски: съ ихъ языковъ то и дѣло срывались словечки совсѣмъ нецензурнаго свойства, и „послушаніе“ это, повидимому, страшно надоѣло и тяготило ихъ. Посуда, монастырскіе чайники и чашки были такъ омерзительно грязны, что противно было смотрѣть на нихъ. За кипятокъ взималось двѣ копейки. Столы загажены и грязны“. А вотъ одно изъ жилыхъ помѣщеній.

„Деревянная, неопрятная лѣстница вела снизу, изъ сырыхъ, съ отвратительнымъ запахомъ, сѣней наверхъ. Мы взобрались по лѣстницѣ на площадку, гдѣ лежали дрова, какіе-то кувшины, стоялъ въ плоскѣ деготь, вѣроятно, для смазки сапогъ, метла, и, отворивъ обитую рогожкой дверь, очутились въ полутемномъ коридорѣ. Все было сѣро, неопратно, тоскливо. По угламъ ви-

сѣла паутина, на полу было сорно, стояль куль съ угольями, валялись какіе-то засохшіе обмызанные вѣники, тряпки растоптанные уголья, огромная вязанка дубовыхъ, мелко переколотыхъ дровъ. Тяжелый запахъ, такой же, какъ и внизу, цариль въ этомъ мрачномъ коридорѣ.

Въ такомъ же родѣ описываются и почти все остальные монастырскія помѣщенія. „Рухальная“, гдѣ хранится запасная монастырская одежда, представляетъ собою крайнюю степень „безпорядка, неряшливости, нерадѣнія и грязи“; подрясники, выданные „рухальнымъ“ новопоступившимъ послушникамъ, до того засалены и пропитаны „отвратительнымъ запахомъ постнаго масла“, что ихъ противно надѣть. Все остальное въ этомъ же родѣ.

Внутренняя сторона монастыря вполне соотвѣтствуетъ внѣшней. Необыкновенная грубость, сквернословіе, издѣвательства, взаимная вражда, постоянныя ссоры, драки, даже съ ножами; о какой-нибудь образованности обитателей монастыря смѣшно бы даже было говорить. Самъ игумень говоритъ своему келейнику: „примай спосуду“ и читаетъ чуть не по складамъ, не понимая прочитаннаго. Пьянство — повальное, зачастую запойное. Иные выпиваютъ по „монаху“ (четверти) въ день. Не имѣющіе на что выпить сходятъ съ ума отъ тоски. Самодурство, наущничество, подсматриваніе и подслушиваніе, лицепріятіе, жадность, эксплуатация рабочаго труда (плата рабочимъ по рублю въ мѣсяцъ), крайнее безучастіе къ ближнему и крайне пренебрежительное и грубое обращеніе съ бѣдными богомольцами, лѣнь, развратъ, даже противоестественный — словомъ, нѣтъ порока, котораго не приписалъ бы монахамъ нашъ авторъ. „Здѣсь не люди, людей здѣсь нѣтъ — говорить о нихъ одинъ, выдавшій виды и изъ многихъ монастырей выгнанный послушникъ — здѣсь какія-то старыя протоптанныя подошвы, а не люди. Какіе мы монахи! Мы не монахи. Мы старые опорки, дармоѣды, язва, тѣфу! Насъ удавить мало“. Тотъ же послушникъ въ пьяномъ видѣ откровенно говоритъ своему товарищу, что пришелъ въ монастырь потому, что никуда онъ больше не годится: дѣлать ничего не умѣетъ да и не хочетъ, способностей никакихъ не имѣетъ и нигдѣ его не держать, а здѣсь „сойдетъ“. И вотъ какими средствами надѣется этотъ проходимецъ выдвинуться и достигнуть желаемаго: „Я вотъ теперь начну — откровенничаетъ онъ въ пьяномъ видѣ съ тѣмъ же товарищемъ — молиться, для виду, понятное дѣло, спать на голыхъ доскахъ, читать божественное, смирюсь...

всякому: „благословите отецъ“, „какъ ваше святое имя“. Въ церковь буду ходить усердно, а тамъ, а тамъ, почему знать, можетъ и выплыву. Лѣтомъ можно землянку вырыть гдѣ-нибудь, тамъ спастись, бабы, глядишь, ходить начнутъ, подаваніе. Стоитъ вѣдь только мало-мальски хвостъ завязить, а тамъ и поидеть. Вшей на себя напущу, волосищами обросту, босикомъ ходить буду. Ну, однимъ словомъ, смирюсь, а тамъ послѣ наверстаю“.

За триста рублей въ годъ въ монастырѣ прячутъ полоумнаго купеческаго сынка, котораго здѣсь яко бы „отчитываютъ“.—Послушники въ свободное время занимаются пѣніемъ такихъ куплетовъ о монахахъ, которые и „повторять неудобно“.

А вотъ, напр., какъ описываетъ нашъ авторъ раннюю службу въ монастырѣ.

„Въ одной изъ церквей шла ранняя служба. Назади стоялъ только одинъ бѣлобородый древній „старецъ“ и спалъ, стоя, по привычкѣ, какъ казакъ на лошади. Въ церкви было тихо, полутемно и совсѣмъ малоллюдно. Издали, съ праваго клироса, доносились звуки дребезжащаго старческаго голоса, читавшаго что-то и для кого-то, но что именно и для кого—неизвѣстно. Слушателей вообще, какъ я уже и упомянулъ, было немного, да и эти немногіе, по большей части все какіе-то древніе старцы, слушали поневолѣ, т.-е. отбывали свои обязанности—явиться въ церковь, отстоять здѣсь извѣстное время, кланяться, когда надо, по заведенному порядку, отдыхать во время „поученій“, пошептаться съ сосѣдомъ по поводу какой-то мелочной сплетни и, отбывъ такимъ образомъ свое „послушаніе“, ити къ себѣ домой въ келью, гдѣ есть самоваръ, жарко натопленная лежанка, „табачишко“ (?),—гдѣ все: каждая книжка, картинка, какая-нибудь коробочка, чашка съ отбитой ручкой, хрустальная отъ графина пробка—все это лежитъ или стоитъ по разъ навсегда опредѣленнымъ мѣстамъ. Наверху, гдѣ были узкія окна въ толстыхъ стѣнахъ, стояла глубокая тьма, и туда какъ-то страшно было смотреть, точно вотъ-вотъ изъ этого чернаго, какъ чернила, мрака упадетъ что то большое, могучее, страшное и придавить всѣхъ и все находящееся внизу“.

Все остальное въ очеркахъ—въ этомъ же родѣ. Есть сцены и картины грязныя и отвратительныя до-нельзя.

Монастырѣ и монахи выводятся и въ болѣе раннихъ очеркахъ нашего автора—и въ такомъ же вообще видѣ.

Разсказъ г. Гусакова „Въ монастырѣ“ проникнуть такимъ же отрицательнымъ отношеніемъ къ монашеству и монастырямъ, какъ и очерки г. Подъячева, но написанъ онъ несравненно мягче, изящнѣе и совсѣмъ не заключаетъ въ себѣ тѣхъ циническихъ сценъ и картинъ, какими переполнены очерки „Къ тихому пристанищу“. И несмотря на то, что и здѣсь выводится монастырь захолустный и бѣдный,—въ разсказѣ фигурируютъ и представительные, вполне приличные по виду монахи и черезчуръ уже большая для бѣднаго монастыря роскошь—въ противоположность тому неряшеству и грязи, какими переполненъ монастырь г. Подъячева. Такъ настоятель живетъ въ восьми комнатахъ, имѣетъ особую кухню, повара, келейника, кучера; ѣздитъ въ *кареттѣ* на парѣ гнѣдыхъ „настоятельскихъ“; въ церковь ходитъ изрѣдка и вообще скрытъ въ своихъ просторныхъ и свѣтлыхъ комнатахъ въ тѣни *кипарисовъ* и громадныхъ *фикусовъ*“. У іеромонаховъ—щегольскіе подрясники, кельи у нихъ обставлены „уютно, заботливо и комфортабельно“. У казначея—въ углу, уставленномъ дорогими небольшими иконами, горитъ изящная лампада въ серебряной оправѣ. На полу разостланъ дорогой пушистый коверъ. Комнату обливаешь мягкій свѣтъ покрытой голубымъ абажуромъ лампы. Въ сумракѣ другой комнаты виднѣется узорчатый съ колонками буфетъ и блестящая пишечка кровати. Все носитъ печать необыкновенной уюности, комфорта, матеріальной и нравственной сытости“. Все вообще въ монастырѣ живутъ „сытно“; даже въ кельяхъ нѣкоторыхъ послушниковъ комфортабельная обстановка, представляющая собою самую разительную противоположность съ тою невѣроятною грязью и убожествомъ, какія изображаетъ г. Подъячевъ.

Нѣтъ въ разсказѣ и такихъ безобразныхъ типовъ послушниковъ и монаховъ, какими полны очерки Подъячева. Но общая нравственная картина и здѣсь весьма неприглядная. Въ монастырѣ высоко цѣнятся умѣнье стоять къ „міру“ съ показной стороны.—„Согрѣшай, но не вводи въ соблазнъ“—говорилъ архимандритъ, любившій пышность, торжественность, интересныхъ монаховъ, но смотрѣвшій сквозь пальцы на то, что дѣлаетъ братія въ глубинѣ своихъ келій“. Пьянство, лѣнь, безучастіе къ бѣднымъ—и здѣсь обычныя явленія. Когда идеальный послушникъ Петръ сталъ было разъ въ компаніи монаховъ разсказывать о вращеніи земли вокругъ солнца, „то богоспасаемая братія подняла такой гомерическій хохотъ, какого Петръ никогда надъ собою не слышалъ“. У

уважаемаго и привлекающаго богомольцевъ старца Моисея—лицо „одутловатое, съ бѣлою широкою бородою, носить слѣды тупого равнодушія и умышленной дряхлости“. Наставленія приходящимъ къ нему онъ даетъ самыя несложныя и однообразныя.—„Темный народъ“—говорить о монахахъ одинъ изъ послушниковъ. Другой, уходя изъ монастыря, въ своей прощальной рѣчи къ товарищамъ говоритъ имъ между прочимъ: „Нужно понимать: убилъ тебя Богъ или нѣтъ. Если тебя Богъ убилъ, и ты до человѣка не допрыгнешь,—ч... съ тобой: живи въ монастырѣ. Ежели ты человѣкъ, то—утекай. Вотъ вамъ и весь мой прощальный сказъ“.

Кромѣ того, разсказъ проникнуть явною антихристіанскою тенденціей.

Свящ. Н. Колосовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, Митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ, Гуслицкаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

(Корреспонденція).

День 6 августа сего 1907 года, храмовой праздникъ Гуслицкой обители, особенно долженъ быть отмѣченнымъ въ лѣтописи Гуслицкаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Давно ходили слухи, что Высокопреосвященнѣйшій Владыка имѣеть намѣреніе посѣтить Гуслицкую мѣстность, наконецъ эти слухи оправдались. 5 августа сего 1907 г., въ воскресенье около 4 часовъ вечера Высокопреосвященнѣйшій Владыка изволилъ по Орѣховскому подъѣзному пути прибыть на станцію „Куровскую“, находящуюся отъ монастыря въ 1½ верстахъ; здѣсь, встрѣченный настоятелемъ монастыря отцомъ Павломъ и Гуслицкимъ наблюдателемъ церковныхъ школъ священникомъ А. И. Глаголевскимъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, вышедши изъ вагона, прослѣдовалъ на лошадахъ въ Гуслицкую второклассную школу, гдѣ былъ встрѣченъ старшимъ учителемъ Уразовымъ и прошелъ въ классъ, гдѣ собрались нѣкоторые настоящіе и бывшіе воспитанники школы, встрѣтившіе Владыку пѣніемъ „Достойно есть“. Послѣ общаго благословенія Владыка изволилъ спрашивать нѣкоторыхъ учениковъ объ ихъ происхожденіи, о томъ, что ихъ

заставило поступить во второклассную школу, какіе предметы обученія имъ особенно нравятся и почему они собрались въ настоящій день въ школу; затѣмъ, благословивъ всѣхъ учениковъ, Владыка прошелъ по всѣмъ классамъ, осматривалъ столовую и спальню учениковъ, квартиры завѣдующаго школой и учителей, потомъ отбылъ въ монастырь. Въ монастырѣ Владыка былъ встрѣченъ торжественнымъ колокольнымъ звономъ, братіей монастыря при громадномъ стеченіи народа. Послѣ обычной встрѣчи Владыка обратился къ братіи со словомъ, въ которомъ между прочимъ сказалъ, „что въ отвѣтъ на дерзновенный вопросъ, который въ настоящее время задають нѣкоторые люди—нужны ли вообще монастыри въ городахъ и весяхъ, сами иноки должны отвѣчать своимъ постояннымъ, живымъ исполненіемъ той евангельской любви къ Богу и ближнимъ, которую заповѣдалъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ. Послѣ поученія Владыка благословилъ братію и вышелъ изъ храма въ приготовленные для него покои.

Всенощное бдѣніе началось въ 6 часовъ вечера. Громадный храмъ монастыря былъ полонъ народа. На литію и величаніе Высокопреосвященнѣйшій Владыка выходилъ съ архимандритомъ Давыдовской пустыни Валентиномъ, игуменомъ монастыря Павломъ, Гуслицкимъ миссіонеромъ протоіереемъ Х. К. Максимовымъ, благочиннымъ священникомъ села Карпова М. Г. Розановымъ, Гуслицкимъ наблюдателемъ свящ. о. А. И. Глаголевскимъ, казначеемъ монастыря іеромонахомъ Исаакіемъ, священникомъ с. Селина о. Ѳ. Н. Ефимовымъ и череднымъ іеромонахомъ о. Павлиномъ, при сослуженіи протодіакона Розова и іеродіаконовъ монастыря. Литія по волѣ Владыки была торжественно совершена наружи вокругъ монастырскаго собора. Въ самый день праздника божественную литургію совершалъ Владыка въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, кромѣ о. казначея монастыря іеромонаха Исаакія и священника Ѳ. Н. Ефимова. Во время малаго входа на божественной литургіи вновь назначенный настоятель монастыря іеромонахъ Павелъ возведенъ былъ Владыкою въ санъ игумена, кромѣ того въ обычное время Владыка совершилъ хиротоніи іеродіакона Нила во іеромонахи, а монаха Макарія въ іеродіаконы. Въ концѣ литургіи Владыкою было сказано глубоко тронувшее всѣхъ архипастырское слово „о необходимости духовнаго преображенія всѣмъ, желающимъ получить небесную славу“. По окончаніи литургіи Владыка по обычаю освятилъ яблоки и совершилъ крестный ходъ вмѣстѣ съ служащимъ духовенствомъ

вокругъ монастырскаго собора, закончившійся обычнымъ многолѣтїемъ, произнесеннымъ о. протодіакономъ Розовымъ. Послѣ крестнаго хода Владыка, войдя въ храмъ, разоблачившись и надѣвши мантию, вышелъ на амвонъ, гдѣ, вручивъ вновь поставленному о. игумену игуменскій жезлъ, сказалъ при этомъ ему весьма трогательную рѣчь; затѣмъ благословивъ весь народъ, Владыка взошелъ въ настоятельскія покои, гдѣ была предложена братская трапеза, въ которой по благословенію Владыки приняли участіе, кромѣ служащаго духовенства, и благотворители монастыря. На другой день Владыка изволилъ отбыть изъ монастыря въ Москву. Такъ закончилось необычайное торжество въ Гуслицкой обители, собравшее громадное количество народа, изъ котораго было немало старообрядцевъ, съ большимъ вниманіемъ слѣдившихъ за все время богослуженія, что и какъ совершалось.

Всенощное бдѣніе и божественную литургію, несмотря на нѣкоторыя особенности архіерейскаго служенія, очень хорошо исполнилъ смѣшанный любительскій хоръ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ съ фабрики Зимина близъ станціи „Дрезна“ Московск.-Нижегород. желѣз. дороги. Это посѣщеніе благостнаго московскаго святителя мѣстности населенной по преимуществу старообрядцами имѣетъ несомнѣнно важное значеніе отчасти для старообрядцевъ, а главное для православныхъ, изъ которыхъ оно многими принесло успокоеніе и утвержденіе въ ихъ православномъ упованіи среди враговъ Христовой Церкви.

Да будетъ это посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки залогомъ мира и любви между православными и заблуждающимися братьями старообрядцами.

Священникъ *А. Глаголевскій.*

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжество въ селѣ Савельевѣ, Серпуховскаго уѣзда. 29 іюля въ селѣ Савельевѣ, благодаря энергіи о. настоятеля священника А. А. Черневскаго, происходила, давно всѣми прихожанами желаемая, закладка новаго каменнаго трехъ-предѣльнаго храма въ честь Преображенія Господня, Рождества Пресв. Богородицы и Архистратига Михаила; прежній же деревянный однопрестольный храмъ стоялъ 300 л. и въ настоящее время грозитъ разрушеніемъ.

На сіе святое дѣло нашлись и благодѣтели, такъ что расходы по закладкѣ храма взяты были на себя прихожаниномъ

села Малина, крестьяниномъ деревни Харина П. З. Горловымъ. На сіе торжество 28 іюля прибыль изъ Москвы настоятель Антіохійскаго подворья архимандритъ Игнатій съ діакономъ Успенскаго собора И. И. Овсянко. Особенно было утѣшительно то, что сіе торжество совпало со встрѣчей чудотворнаго образа Божіей Матери, именуемой „Утоли моя печали“, въ присутствіи котораго и происходила закладка храма. Въ 5 ч. вечера принесли сей образъ изъ Каширскаго Бѣлопесоцкаго монастыря, гдѣ онъ всегда находится, и тотчасъ, послѣ встрѣчи, о. архимандритомъ Игнатіемъ съ мѣстнымъ священникомъ о. Черневскимъ, священникомъ села Игнатьева о. Гумилевскимъ и священникомъ хутора Никитскаго жен. монастыря, сыномъ мѣстнаго псаломщика о. Виноградовымъ, (который еще будучи 7 лѣтъ получилъ по молитвамъ Пресв. Богородицы исцѣленіе отъ неизлѣчимой болѣзни, приложившись къ означенному Чудотворному образу), начался молебень.

Въ 6 ч. вечера началась всенощная, которую совершалъ о. архимандритъ со слѣдующими священниками: мѣстнымъ о. Черневскимъ, села Борзцова, о. благочиннымъ Постниковымъ, о. Гумилевскимъ, о. Виноградовымъ и села Бортникова о. Воскресенскимъ въ сослуженіи 3-хъ діаконовъ: И. И. Овсянко и діакона села Малина и села Бортникова. На литію выходили на мѣсто закладки новаго храма и тамъ были до самаго конца всенощной.

Въ 9 ч. утра 29 іюля началась литургія, которую совершалъ о. архимандритъ въ сослуженіи 8 священниковъ, пріѣхавшихъ изъ сосѣднихъ селъ. Въмѣсто причастнаго, священникомъ хутора Никитскаго монастыря о. Виноградовымъ была произнесена проповѣдь о христіанскомъ значеніи храма въ столь смутное время. Послѣ литургіи происходила закладка, закончившаяся многолѣтіемъ и прочувственнымъ словомъ о. архимандрита. Молящихся было болѣе 1000 человекъ.

„Да благословитъ же Господь по молитвамъ Пресв. Богородицы и Архистратига Михаила сіе доброе начало!“

Закладка храма. 29 минувшаго іюля въ городѣ Клину, Московской губерніи, произошло радостное событіе: съ благословенія Его Высокопреосвященства Владимира, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по инициативѣ настоятеля тюремной церкви священника Сергія Щедрова, ктитора храма С. М. Воронкова, помощника его И. М. Воронкова заложенъ новый храмъ въ честь и память Святителя и Чудотворца Тихона Задонскаго. Новосозидаемый храмъ съ Высочайшаго соизволенія будетъ вѣчнымъ памятникомъ радостнаго дня всей Россіи событія „Избавленія Его Величества отъ грозившей въ семь 1907 году опасности“.

Самое торжество закладки началось прочувственною рѣчью настоятеля священника Щедрова.

На торжествѣ присутствовали: Московскій губернаторъ Джунковскій, предводитель дворянства баронъ Шеппингъ, тюремный

инспекторъ Юферовъ, много начальствующихъ лицъ, масса со всего уѣзда народа. Послѣ закладки народу былъ предложенъ бѣлый хлѣбъ и квасъ, а начальствующимъ лицамъ завтракъ, на которомъ губернаторъ прочелъ Высочайшую телеграмму слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, чтобы строящійся въ г. Клину храмъ сооружался въ память избавленія Его Величества отъ грозившей въ семь 1907 году опасности и повелѣлъ искренно благодарить строителей и жертвователей. Министръ Двора Баронъ Фридериксъ по прочтеніи предложилъ тостъ за здоровье Его Императорскаго Величества Государя Императора. Тостъ покрытъ дружнымъ „ура!“ и гимномъ „Боже, Царя храни“. Провозглашенъ тостъ за Царствующій Домъ. Настоятель храма священникъ С. Щедровъ провозгласилъ тостъ за Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Присутствовавшими проѣто многолѣтіе. По окончаніи завтрака діакономъ Страстнаго монастыря о. І. Щедровымъ провозглашены многолѣтія. Окончено торжество пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни“.

Въ торжествѣ участвовало Общество Хоругвеносцевъ, которое выразило желаніе быть жертвователемъ для строящагося храма Св. Престола и жертвенника и къ нимъ одѣждъ.

Рѣдкій юбилей. О. Досифей, благочинный пещерной братіи при Геѣсиманскомъ скиту, 20 іюля с. г. въ престольный праздникъ св. пророка Іліи скромно отпраздновалъ юбилей своего пятидесятилѣтняго пребыванія въ братствѣ Геѣсиманскаго скита.

Въ 1857 г. 20 іюля, двадцатилѣтнимъ юношей пришелъ онъ въ Геѣсиманскій скитъ, вмѣстѣ съ почившимъ игуменомъ Данииломъ; несъ здѣсь различныя послушанія, подчасъ довольно тяжелыя.

Во время пребыванія въ скиту приснопамятнаго митрополита Филарета, о. Досифей исполнялъ при владыкѣ келейныя обязанности и былъ большимъ другомъ съ игуменомъ Данииломъ. Онъ, какъ и Данииль, немало потрудился при сооруженіи великолѣпнаго храма во имя Черниговской Божіей Матери, а такъ же и для благоуукрашенія самаго скита.

Вотъ уже болѣе пятнадцати лѣтъ несетъ онъ нелегкую обязанность благочиннаго при обители и, несмотря на свои почтенныя лѣта, самъ тщательно совершаетъ всѣ праздничныя богослуженія.

Юбилей его прошелъ болѣе чѣмъ скромно, незамѣтно.

Юбиляръ, послѣ соборнаго богослуженія, совершилъ благодарственное молебствіе; о. ризничій, іеромонахъ Никандръ, поднося икону юбиляру, въ теплыхъ задушевныхъ словахъ поздравилъ его и пожелалъ Божіей милости и здоровья на долгіе годы.

Торжество въ Успенскомъ соборѣ. 14 августа, наканунѣ главнаго престольнаго праздника въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, въ 3 часа дня, череднымъ пресвитеромъ была со-

вершена „малая“ вечерня, во время которой пѣснопѣнія исполнялись древнимъ соборнымъ напѣвомъ братіей собора. Торжественное молебствіе Богоматери совершали: Владыка Митрополитъ Владиміръ, управляющій Ставропигіальнымъ Воскресенскимъ монастыремъ преосвященный епископъ Тихонъ, викаріи Московской митрополии епископы: Трифонъ, Серафимъ и Анастасій, ректоръ Московской семинарии архимандритъ Θεодоръ, о.о. архимандриты: Борисъ, Θεофилактъ, Аристархъ, Иннокентій, Алишій, Гавріиль, Аванасій, Арсеній, Игнатій, о. протопресвитеръ и все соборное духовенство. Синодальный хоръ стариннымъ распѣвомъ исполнилъ весь канонъ Богоматери; Митрополитъ прочелъ молитву Божіей Матери, а о. протодіакономъ были провозглашены обычныя многолѣтія. Богослуженіе закончилось въ 5 ч. вечера. Богомольцевъ было масса.

Въ 6 часовъ вечера началась торжественная всенощная, во время которой пѣснопѣнія исполнялись Синодальнымъ хоромъ кievскимъ и знаменнымъ распѣвами. Во время литіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ собора. Въ торжественной процессіи участвовали: Владыка Митрополитъ Владиміръ, епископы: Тихонъ, Серафимъ и Анастасій, о.о. архимандриты: Борисъ, Θεодоръ, Θεофилактъ, Гавріиль, Аванасій, о. протопресвитеръ и все соборное духовенство. Передъ чтеніемъ св. Евангелія Владыка Митрополитъ съ архіереями читали акаѳистъ Успенію Богоматери. Во время канона духовенство и богомольцы, во множествѣ переполнявшіе соборъ, прикладывались къ иконѣ Успенія Богоматери, писанной на доскѣ отъ гроба св. Петра митрополита и помазывались Митрополитомъ освященнымъ елеемъ. Всенощная закончилась въ 11 часовъ вечера. Вся Царская площадь во время богослуженія была переполнена массой богомольцевъ, а Ивановская колокольня и окружающая соборы рѣшетка были иллюминированы.

15 августа литургію въ Успенскомъ соборѣ совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ преосвященными епископами Тихономъ, Серафимомъ и Анастасіемъ, о.о. архимандритами: Борисомъ, Θεофилактомъ, Гавріиломъ и Аванасіемъ, о. протопресвитеромъ, протоіереемъ І. Восторговымъ и соборнымъ духовенствомъ. Синодальный хоръ исполнялъ пѣснопѣнія кievскимъ распѣвомъ. Въмѣсто запричастнаго стиха о. архимандритомъ Алишѣемъ была произнесена проповѣдь.

За богослуженіемъ присутствовалъ Московскій губернаторъ Флигель-адъютантъ В. Ѳ. Джунковскій и масса богомольцевъ.

Молебствія 15 августа. 15 августа утромъ, въ Охотномъ ряду, по желанію мѣстныхъ торговцевъ, было совершено передъ чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами молебствіе. Богослуженіе совершалъ о. протоіерей С. М. Марковъ съ прочимъ духовенствомъ, при пѣніи хора г. Петрова и многочисленнымъ стеченіи богомольцевъ.

Освященіе храма. 15 августа было совершено освяще-

ніе храма въ честь свв. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, что на Сивцевомъ Вражкѣ. Стѣны храма его ктиторомъ росписаны и украшены орнаментами. Освященіе совершалъ мѣстный благочинный о. Троицкій.

Библиографія.

Священникъ Михаилъ Фивейскій. „Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской Церкви“. Опытъ объясненія 12—14 главъ перваго посланія св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.

Книга съ вышеозначеннымъ заглавіемъ представляетъ обычную экзегетическую работу: содержитъ анализъ каждаго слова трехъ означенныхъ главъ посланія къ Коринѳянамъ. Авторъ выясняетъ грамматическій смыслъ словъ, объясняетъ нѣкоторыя грамматическія сочетанія, устанавливаетъ логическую связь стиховъ и главъ. Въ разборѣ главъ авторъ слѣдуетъ за нѣмецкими, французскими и англійскими комментаріями. Лично авторское—варіація на чужеземныя мелодіи (38 стр.). Вполнѣ отсутствуетъ самостоятельное изслѣдованіе греческаго новозавѣтнаго текста: авторъ ограничивается указаніемъ разночтеній въ новозавѣтныхъ кодексахъ. Въ общемъ это сочиненіе палліативнаго характера. Западныя авторитеты подавляютъ личную инициативу и отводятъ слишкомъ скромное мѣсто самодѣятельности автора.

Съ формальной стороны сочиненіе вращается въ логическомъ кругу: молчаливо принимаются положенія, которыя прежде отрицались. Это открывается изъ сопоставленія слѣдующихъ положеній автора. Факты, о которыхъ повѣствуетъ апостоль, не повторяются (7 стр.). Мы обладаемъ только извѣстнымъ количествомъ словъ, обозначающихъ эти факты (9 стр.). Въ древности не было ни словарей, ни грамматикъ (44 стр.). Иначе: нѣтъ данныхъ для точнаго перевода древнихъ памятниковъ. И въ то же время утверждается возможность переходить отъ болѣе „точного“ опредѣленія „словъ“ къ болѣе точному опредѣленію самыхъ „фактовъ“ (10 стр.). Книга претендуетъ на возможное: установить „собственное“ значеніе апостольскихъ словъ (46 стр.). Далѣе. Утверждается, что въ писаніяхъ ап. Павла „нѣтъ почти никакихъ слѣдовъ знакомства съ греческой классической литературой“ и что языкъ апостола, невѣжды въ словѣ—греч. языкъ „ни въ какомъ случаѣ нельзя считать классическимъ греческимъ“ (5 стр.). И въ то же время устанавливается смыслъ апостольскихъ словъ на основаніи классическихъ памятниковъ (Аристотель, Плутархъ и др.).

Буква для автора—фетишь: въ жертву ей приносится смыслъ религіозный и психологическій. Такъ, на томъ основаніи, что *πνεῦμα*—духъ происходитъ отъ *πνέω*—дую, онъ полагаетъ, что молитва въ духѣ (XIV, 13—15) означаетъ „простое говореніе при помощи дыханія или движенія воздуха“ (142 стр.). Авторъ упу-

скается изъ виду, что у ап. Павла это слово совершенно теряет буквальный смыслъ.

Буквализмъ автора неразрывно связанъ съ психологическою близорукостью. Авторъ потому принимаетъ буквальное значеніе слова *πνεῦμα*—духъ, что иначе не можетъ понять, почему апостоль призываетъ отъ болѣе возвышеннаго къ прозаическому—молитвѣ умомъ для назиданія Церкви (142 стр.). Послѣднее же всецѣло происходитъ отъ непониманія авторомъ психологіи ап. Павла. Отъ этого же недостатка зависитъ сухость и блѣдность объясненія 13 главы, которое въ противномъ случаѣ составило бы самую живую страницу книги.

Недостаточная освѣдомленность въ терминахъ апостола Павла заставляетъ автора принять ложное положеніе Бенгеля, что личный объектъ при свойствахъ любви: долготерпѣть, не радуется неправдѣ, сорадуется истинѣ—близкій (103 стр.). Этого нельзя утверждать относительно Евр. 6, 15 и относительно всѣхъ мѣстъ, гдѣ употребляется *ἀδινία* и *ἀληθεία* и гдѣ объектъ любви безличный: неправда и истина—неправомѣрныя и нормальныя „отношенія“ человѣка къ божественному праву и божественной нормѣ жизни. Далѣе. Авторъ переводитъ: „не совершаетъ ничего безобразнаго“ и отвергаетъ переводъ: „не знаетъ безобразія“, тогда какъ послѣдній болѣе точенъ, *ασχημονεω* употребляется не о дѣятельности, а о сужденіяхъ естественныхъ и субъективныхъ (1 Кор. 7, 36; 12, 23). Болѣе точно: не судитъ безобразно (неприлично).

Интересное въ сочиненіи—гимнологическая теорія глоссаліи. Сущность ея въ слѣдующемъ: гдѣ апостоль говоритъ о дарѣ языковъ, тамъ слѣдуетъ подъ языками разумѣть отдѣльныя, звуки, гимны или общую мелодію, шумъ, безпорядочный говоръ. Такое объясненіе авторъ считаетъ самымъ естественнымъ. Намъ же кажется, что въ такомъ случаѣ совершенно неумѣстно говорить объ языкахъ, какъ о дарѣ Св. Духа. Въ общемъ эта теорія остроумна, но бездоказательна. Это ясно на слѣдующихъ пріемахъ доказательствъ. „Роды языковъ“ авторъ переводитъ: роды звуковъ (46 стр.). Общественное основаніе: родъ—музыкальный терминъ у Аристоксена, Алипія, Никомаха, Плутарха, а глосса—языкъ—мундштукъ флейты у греч. музыканта Поллукса (45 стр.). Отсюда въ приложеніи къ человѣку роды языковъ обращаются въ роды звуковъ. Истолкованіе языковъ понимается въ смыслѣ музыкальной интерпретаціи на томъ основаніи, что съ такимъ значеніемъ подобное выраженіе встрѣчается у Аристоксена и Плутарха (47 стр.). *Διασχολή*—раздѣльность, различіе принимается за выдержанный музыкальный терминъ на основаніи музыкальнаго трактата Аристотеля, ибо въ мѣстахъ посланія, къ которымъ отсылаетъ авторъ (Р. 3, 22; 10, 12) нѣтъ къ тому данныхъ (132 стр.). „Имѣть языкъ“ авторъ переводитъ: имѣть музыкальные знаки (ноты) на томъ единственно основаніи, что *εχω*—имѣю въ рукахъ, при чемъ другое значеніе глагола: владѣть, быть въ состояніи игнорируется.

Нетрудно видѣть, что подобныя приемы доказательствъ полны тѣхъ недочетовъ, о которыхъ мы говорили выше. Здѣсь рѣшаются: буквальное значеніе слова, случайное созвучіе терминовъ апостольскихъ съ терминами классическими (хотя самое знакомство апостола съ классиками отрицается), при чемъ совершенно не обращается вниманія на то, тождественны ли понятія, выражаемая тѣми и другими терминами, и на то, сохранили ли музыкальныя термины свое значеніе въ религіозной концепціи Павла. Автору должно быть хорошо извѣстно, что въ переводѣ на обстрактный языкъ музыкальныя термины подвергаются кореннымъ превращеніямъ. Для этого достаточно сопоставить гармонію, какъ конкретное обозначеніе, и гармонію въ философскомъ смыслѣ слова.

Рамки библиографической замѣтки заставляютъ насъ ограничиться высказаннымъ безъ указаній на мелкіе недочеты книги.

Книга написана литературнымъ языкомъ. Языкъ сжатый. Изложеніе въ существенныхъ пунктахъ наглядное. Методъ работы выдержанный. Прекрасная освѣдомленность въ литературѣ предмета.

И. Г—й.

ОТЪ ДИРЕКТОРА МОСК. РЕГЕНТСКИХЪ КЛАССОВЪ.

(Съ казенными правами, на Арбатѣ, д. 4).

Съ 1 Сентября открывается IV-курсъ. Приемъ прошеній отъ лицъ обоюга пола до 15 Сент. Приемъ экзамены и нач. занятій около 1 Сентября. Курсъ ученія для лицъ безъ всякаго подготовкы 4-года. Плата 50 р. въ полуг. Рег. классы дѣлятся на четыре класса: 1) *регентскій*, 2) *капельмейстерскій*, 3) *инструментальный* и 4) *солунато ппійа*. Отсрочка воинской повинности. Есть общежитіе. Проспекты высыл. бесплатно. Программа по всемъ предм. высыл. за двѣ 7 коп. марки.

P. S. Вышелъ изъ печати II изданіемъ, принятъ какъ руковод. въ Регентск. клас. и Город. учил., Б. Решке. Методъ развитія слуха и чтенія нотъ: (сольфеджію) въ связи съ эл. теорією, принос. для пѣвцовъ, учебн. завед., перк. и монаст. хоровъ (помѣщ. необход. школьн молитвы). Часть I—X по 25 коп. Высылается наложеннымъ платежемъ. Для учебн. завед. и хоровъ—скидка. Прод. во всехъ муз. магаз. и в Рег. клас. на Арбатѣ, д. 4.

2—1

Содержаніе: Соціалъ-демократія и естественная наука. — Чѣмъ должна быть современная проповѣдь?—Слово въ праздникъ Преображенія.—Православныя русскіе монастыри въ новѣйшей русской литературѣ.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Владыкою, митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ, Гуслицкого Спасо-Преображенскаго монастыря.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Библиографія.—Объявленіе.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 31. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Типо-литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

леніи: такъ какъ изъ показанія священника Покровской, г. Коломны, церкви Ксенофонта Некрасова видно, что св. престолъ, во время бывшаго въ Коломнѣ пожара, сдвинуть съ мѣста мірскими людьми и мѣсто, на которомъ онъ стоялъ, могло быть попираемо ногами мірянъ: то предписать благочинному, чтобы онъ св. престолъ, по утверженіи на прежнемъ мѣстѣ, освятилъ по чиноположенію, и когда оный освещенъ будетъ, репортовалъ консисторіи, а Свят. Синоду отъ лица Его Высокопреосвященства донести: „Пріемля въ разсужденіе, что муропомазаніе престола и св. мощи подъ онымъ остались неприкосновенны; а прикасались мірскіе только къ внѣшней одеждѣ, поступить слѣдующимъ образомъ. 1) Освятить воду. 2) Окропить мѣсто, гдѣ стоялъ престолу. 3) Поставить престолъ на мѣсто и укрѣпить въ полъ гвоздями, по предварительномъ окропленіи святою водою гвоздей и камней, какими будутъ вбиваемы; и все сіе сдѣлать руками священнослужителей, при пѣніи псалма, положеннаго во время утверженія гвоздей. 4) Одежду престола, которая предварительно должна быть снята, по окропленіи святою водою, наложить на срачицу, при пѣніи псалма, положеннаго на облаченіе престола. 5) Внести изъ другого храма святой антиминосъ, при возглашеніи предъ затворенными царскими вратами: возьмите, врата, князи ваша и возьмитесь врата вѣчная и видеть Царь славы. 6) Наконецъ прочитавъ особую молитву, положенную въ большомъ требникѣ на обновленіе храма. 7) За симъ священнодѣйствовать на семъ престолѣ“.

4396. Резолюція отъ 6 сентября на прошеніи дьячка Благовѣщенской, села Матвѣевского, церкви, Подольскаго уѣзда, Василія Семенова, объ увольненіи его, кромѣ дѣтей его, изъ духовнаго званія для избранія рода жизни, потому что, по бѣдности прихода, онъ не имѣетъ средствъ дать пропитаніе своему семейству, состоящему изъ шести человекъ: „Кажется тутъ заключается хитрость, чтобы всю свою семью положить на плечи духовному Попечительству. Консисторіи разсмотрѣть и дать мнѣніе“.

4397. Резолюція отъ 7 сентября на прошеніи пономаря Христорожественской, въ селѣ Измаиловѣ, церкви Александра Николаева и Николаевской, въ селѣ Никольскомъ, церкви пономаря Петра Александрова, о дозволеніи имъ, по обоюдному ихъ согласію, перемѣниться мѣстами: „И лошадьми мѣнять непохвально; колыми паче мѣстами“.

4398. Резолюція отъ того же числа на прошеніи священника Симеона Тимофеева и діакона Павла Васильева Казанской, г. Серпухова, церкви о причисленіи къ сей церкви, по бѣдности прихожанъ, изъ которыхъ многіе удалились въ расколъ, Богородицерождественской церкви, приписанной къ Ильинской: „Приобрѣтайте лучше изъ раскола къ православію; а не отнимайте у другого того, что вамъ не дано“.

4399. Резолюція отъ 9 сентября на прошеніи крестьянина села Верховлянъ, Коломенскаго уѣзда, о разрѣшеніи приходскому священнику Алексѣю Яковлеву совершить надъ нимъ, издавна находящимся въ перекрещенскомъ толкѣ, таинства крещенія и причащенія и такимъ образомъ присоединить къ Православной Церкви: „Должно полагать, что крещень во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, хотя и не священникомъ. Въ такомъ случаѣ крещеніе повторять не должно, а надлежитъ присоединить къ Православной Церкви по чиноположенію, съ мвропомазаніемъ, по должномъ наставленіи въ главныххъ истинахъ святаго вѣры. Духовное Правленіе дастъ о семъ священнику предписаніе письменное, или наставленіе личное въ присутствіи, и велѣтъ о исполненіи репортовать ко мнѣ“.

4400. Резолюція отъ 12 сентября на донесеніи настоятеля Серпуховскаго Высотскаго монастыря, архимандрита Амвросія съ объясненіемъ, гдѣ и какія по монастырю имѣются ветхости, требующія исправленія: „Вразумить настоятеля, что его должность не въ томъ только состоитъ, чтобы представить реестръ ветхостей, но чтобы также взять въ соображеніе способы къ исправленію, и есть ли всего исправить нечѣмъ, то представить, что нужно иправить не отлагательно, и что отерочить“.

4401. Резолюція отъ того же числа на докладѣ того же архимандрита Амвросія о необходимости исправленія настоятельскихъ келлій, пришедшихъ въ совершенную ветхость, по приложеннымъ плану и смѣтѣ на 5260 рублей и о назначеніи сей суммы, по неимѣнію монастырской, изъ какого-либо другаго монастыря заимообразно, съ ежегодною уплатою по 800 рублей: „Предположеніе необдуманное. Внѣшнія стѣны дали трещины: и въ сіе время хотятъ выламывать внутреннія, чтобы разрушить остальную часть зданія. Денегъ нѣтъ: а пускаются въ прихоти: переставлять окна, перемѣнять фасады и расположеніе комнатъ; неизвѣстно, на что хотятъ отдѣлывать большія комнаты въ другой половинѣ. Отказать въ семъ необдуманномъ и прихотливомъ

предположеніи, и подтвердить настоятелю, чтобы распоряжался съ большею осмотрительностію и хозяйственностію“.

4402. Резолюція отъ 13 сентября на репортъ и. д. благочиннаго Серпуховскаго уѣзда, Казанской, села Кіасовки, церкви священника Василя Іоаннова о томъ, что прихожане церкви села Верзилова не хотѣли дать одобреніе священнику Іерониму Михайлову, опредѣленному къ церкви сего села на полгода, по истеченіи сего срока, по невоздержному его поведенію и неприличнымъ его поступкамъ въ приходѣ, но, по убѣдительной просьбѣ его дали ему аттестатъ съ тѣмъ, чтобы перемѣститься ему на другое мѣсто: „Дѣло ясно. Ибо въ аттестатѣ, хотя одобренъ священникъ, но не сказано, что желаютъ его имѣть. Слѣдственно аттестатъ только для того, чтобы съ рукъ сбыть. Посему учинить слѣдующее. 1) Іерониму вновь запретить священнослуженіе, благословеніе рукою, и ношеніе рясы, и для пропитанія и надзора опредѣлить его на причетническое мѣсто. 2) Консисторіи разсмотрѣть, что съ нимъ далѣе дѣлать. 3) Благочинному поставить на видъ, что изъ сличенія его свидѣтельствъ о Іеронимѣ съ тѣмъ, что открываютъ прихожане, заключить должно о слабомъ его, благочиннаго, надзорѣ, противъ сего и сдѣлать ему подтвержденіе для подобныхъ случаевъ“.

4403. Резолюція отъ того же числа на запискѣ преосвященнаго Николая, епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго, о томъ, что въ концѣ августа и въ началѣ сентября на пути въ ввѣренный ему Саввино-Сторожевскій монастырь и обратно осмотрѣны были имъ церкви Звенигородскаго уѣзда: 1) Гребневская, села Одинцова, 2) Покровская села Окулова, 3) Покровская села Перхушкова, 4) Преображенская села Веземь, 5) Преображенская села Введенскаго-Першина, 6) Вознесенская въ г. Звенигородѣ, 7) Николаевская села Луцина и 8) Спасская села Уборъ, причемъ оказалось все въ исправности и опрятности, кромѣ нѣкоторыхъ: „Репортовать отъ меня Свят. Синоду, что мною осмотрѣны церкви городовъ Подольска и Серпухова; монастыри: Высотскій, Владычній, Перервинскій, Давыдова и Екатерининская пустыни, и нѣкоторыя изъ сельскихъ церквей означенныхъ уѣздовъ, при чемъ церкви съ ихъ утварію и церковные архивы найдены большею частію въ благоустройствѣ и исправности, а о неисправностяхъ небольшой важности сдѣланы, кому слѣдовало, замѣчанія; духовенство также усмотрѣно въ порядкѣ; жалобъ при семъ принесены двѣ: одна въ неуплатѣ долга занятаго

на перестройку церкви, но сия жалоба не требовала особаго разсмотрѣнія, потому что была уже разсмотрѣна по дѣлу въ консисторіи и въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ, другая въ неправильномъ раздѣлѣ усадьбы, о чемъ назначено изслѣдованіе на мѣстѣ. Въ сей репортъ внести и содержаніе сей записки“.

4404. Резолюція отъ того же 13 сентября на консисторской справкѣ с Николаевской, села Горокъ, церкви, Дмитровскаго уѣзда, и о просимомъ помѣщицею Благово, для опредѣленія во діакона на пономарской вакансіи, пономарѣ церкви села Знаменскаго-Голубова Сергѣй Ивановъ, на мѣсто котораго подаль прошеніе послушникъ Донскаго монастыря Павелъ Косминъ: „1) Въ уваженіе того, что предокъ г-жи помѣщицы былъ храмоздатель, а мать ея—возобновительница сей церкви, и что она производитъ причту ругу, избранный ею назначается во діакона на причетническую вакансію. Послать его къ экзаменатору. 2) Послушника, есть ли найдется мѣсто, принять въ епархію“.

4405. Резолюція отъ 14 сентября на репортѣ благочиннаго Можайскаго уѣзда, Николаевской, села Новлянскаго, церкви священника Михаила Попова о женѣ священника церкви села Благовѣщенскаго Мавръ Алексѣевой, которую взяли люди помѣщика Бѣлавина въ орѣховой, запрещенной имѣ, рошѣ, и привели, по его приказанію, въ домовую контору: „Можетъ быть и помѣщикъ не снисходительно вступился за горсть орѣховъ, но и попадья, пусться въ заказанный лѣсъ воровать орѣхи, сама причиною послѣдовавшаго. Строго подтвердить священнику, чтобы попадья и прочія жены причта не тоскались за мужьями по приходу“.

4406. Резолюція отъ того же числа на прошеніи ключаря Коломенскаго Успенскаго собора, священника Александра Сергіевскаго съ братією, объ отдѣленіи, по случаю дороговизны, въ пользу ихъ какой-либо части изъ суммъ Троицкаго Новоголутвина монастыря, или части процентовъ съ капитала, положеннаго на причтѣ приписанной къ собору Крестовоздвиженской церкви: „Дороговизна не для однихъ соборянъ. Монастырь потерпѣлъ отъ пожара, да и не обязанъ собору. Проценты нельзя тронуть безъ воли вкладчика, когда въ церкви, для которой капиталъ положенъ, нѣтъ службы“.

4407. Резолюція отъ 28 сентября на консисторской справкѣ о Николаевской, села Дарищъ, церкви, Коломенскаго уѣзда, и о просимомъ прихожанами оной на священническое мѣсто Покровской, села Чиркина, того же уѣзда, церкви священникъ Симеонъ

Архиповъ: „Какъ одобреніе дано не отъ всѣхъ прихожанъ, а только отъ нѣкоторыхъ приходскихъ селеній: то 1) священника опредѣлить на полгода съ тѣмъ, чтобы пріобрѣлъ полное отъ всѣхъ прихожанъ одобреніе; 2) находящемуся въ должности благочиннаго сдѣлать замѣчаніе за то, что въ своемъ свидѣтельствѣ не объяснилъ неполноты одобренія“.

4408. Резолюція отъ того же числа на репортъ священника Успенской, села Малина, церкви, Коломенскаго уѣзда, Тимоѳея Іонова о совершеніи имъ 8 января 1833 года брака по приложенной резолюціи: „Репортомъ симъ просрочено около двадцати мѣсяцевъ. За то отсрочить выдачу сему священнику просимой грамоты на десять мѣсяцевъ“.

4409. Резолюція отъ 29 сентября на прошеніи мѣщанки Сергіевскаго посада вдовы Екатерины Максимовой Бѣлозубовой о запрещеніи священнику Вознесенской, при Лаврѣ, церкви Николаю Иванову вѣнчать мѣщанскаго сына того же посада Никиту Сергіева Букина, который, обезчестивъ ее дочь дѣвицу Марію, далъ клятву предъ Богомъ взять ее за себя въ замужество, что извѣстно приходскому Вознесенскому священнику, а теперь сосватался съ другою: „Хотя сказано, что Вознесенскій священникъ извѣстенъ былъ о данной, яко бы, клятвѣ, но того не сказано, чтобы онъ былъ при самой клятвѣ, или зналъ о ней отъ отвѣтчика. Слѣдетвенно очевиднаго свидѣтеля сему дѣлу нѣтъ: а по бездоказательной просьбѣ дѣло производить не можно. Посему духовному Правленію: 1) объявить просительницѣ, чтобы просила съ ясными доказательствами, буде имѣеть; 2) мѣстному священнику, послѣ словеснаго отъ меня наставленія, подтвердить еще, чтобы онъ, дѣйствуя по священству, употребилъ возможную осторожность противъ нарушенія клятвы, буде откроется, что она была дана“.

4410. Резолюція отъ 1 октября 1834 г. на консисторскомъ опредѣленіи, которымъ положено: 1) благочиннаго Клинскаго уѣзда, священника Богородицерождественской, села Шестакова, церкви Іакова Іудина за ложный доносъ на діакона той же церкви Григорія Иродіонова, за вражду съ нимъ, и въ отвращеніе впредь могущихъ быть несогласій въ причтѣ, отрѣшить отъ должности благочиннаго; 2) діакона Иродіонова, какъ оправданнаго свидѣтелями, считать свободнымъ отъ суда по сему дѣлу; 3) такъ какъ благочинный, церкви села Шапова священникъ Ѳеодоръ Никитинъ, по первому предписанію Правленія, отъ про-

изводства изслѣдованія уклонился подѣ предлогомъ тяжкой болѣзни, между тѣмъ какъ въ это время былъ въ г. Клину здоровымъ, то за это сдѣлать ему выговоръ: „Консисторія не обратила довольнаго вниманія на слѣдующія, нужныя къ рѣшенію сего дѣла, обстоятельства. 1) Потому ли діаконъ благочинному не поклонился на дорогѣ, что не видалъ, или потому, что не хотѣлъ, сего въ ясность не приведено; и потому, хотя сія часть доноса недоказана, но и клеветою почестъ оную рѣшительно не можно. 2) Небытія у повечерія діаконъ не отвергаетъ, а отзывается не памятованіемъ: слѣдственно и сію часть доноса клеветою признать не можно. 3) Діаконъ признался, что входъ на вечернѣ дѣлалъ по примѣру монастырей, и слѣдственно не по прежнему мѣстному обычаю; слѣдственно причиною замѣшательства діаконъ, который, будучи подчиненный, вздумалъ вводить новый порядокъ, не предупредивъ настоятеля,—это совсѣмъ не клевета благочиннаго, а вина діакона. 4) Діаконъ признался, что въ эктении забылъ слово и принялъ служебникъ отъ причетника; при чемъ надобно предположить еще какое-либо дѣйствіе діакона, которое побудило причетника подать служебникъ. Это опять истинный беспорядокъ діакона, а не клевета благочиннаго. 5) Діаконъ въ допросѣ сказалъ, что однообразнаго стихаря съ благочиннымъ не надѣлъ потому, что длиненъ, и что благочинный благословилъ разный стихарь; но причины сіи ложны, первая потому, что діаконъ въ оправданіе признался, что мнимо-долгій стихарь прежде надѣвалъ, вторая потому, что благословеніе со стороны благочиннаго могло означать только терпѣніе, чтобы не завести ссоры съ своевольнымъ діакономъ. Тутъ опять діаконъ неправъ, а благочинный не клеветникъ. 6) Безъ стихаря ли затворялъ царскія врата и читалъ на молебнахъ эктении, діаконъ не помнитъ. Это почти признаніе противъ доноса: ибо есть ли бы діаконъ чувствовалъ неприличіе сихъ поступковъ, онъ помнилъ бы, что сего не могло быть. Вотъ опять не клевета. 7) Діаконъ, между прочимъ, въ благочинномъ служеніи 24 марта ссылался на священника Михайлова: но сей показалъ, что въ тотъ день не былъ дома. Сіимъ подтверждается подозрѣніе благочиннаго; діаконъ ссылался не по истинѣ, а въ надеждѣ пристрастнаго показанія. 8) Дьячекъ Кирилловъ, на котораго ссылался діаконъ, показалъ, что онъ отлучился 23 и возвратился уже 25 вечеромъ, и потому ничего не могъ видѣть. Слѣдственно, ссылка діакона и въ семь случаѣ ложная. 9) Дьячекъ Григорь-

евъ показалъ, что былъ боленъ. Слѣдственно ссылка діакона на всѣхъ причетниковъ, кромѣ одного пономаря Руднева, и въ семь случаѣ оказывается ложною. 10) Пономарь Ѳедоровъ, отводимый діакономъ, извѣтомъ злобы, безъ доказательства, показалъ, что діаконовъ молебны служилъ безъ стихаря и прислонился къ аналогію спиною. 11) Духовное Правленіе 28 іюля по одному и тому же предмету сдѣлало два журнала неосновательно и безъ нужды. 12) Свидѣтелей безъ истца привело къ присягѣ не правильно, тѣмъ паче, что онъ имѣлъ причину къ отводу и нѣкоторыхъ присутствующихъ, подозрѣвая ихъ въ недоброжелательствѣ за его протестъ противъ ихъ указа, что видно по дѣлу. 13) Консисторія неправильно винить благочиннаго въ томъ, что не отводилъ присутствующихъ прежде производства дѣла; ибо онъ могъ совсѣмъ не знать, дѣлаетъ ли что Правленіе; онъ призванъ уже къ подписанію экстракта, и тогда объявилъ отводъ, который объявить прежде Правленіе не дало ему случая. Посему учинить слѣдующее. 1) Доносъ благочиннаго, частію доказанный, частію не опроверженный, клеветою не почитать. 2) Діакона за вышеозначенные безпорядки, соединенные съ недостаткомъ покорности благочинному, для прекращенія несогласія, слѣдовало отвести отъ мѣста: но какъ онъ уже отведенъ, то подтвердить ему, съ подпискою, чтобы впредь вель себя осмотрительнѣе. 3) Поелику благочинный написалъ о діаконовъ нѣкоторыя рѣчи въ выраженіяхъ свыше нужды укорительныхъ, и нѣкоторыхъ извѣтовъ на него не доказалъ: то подтвердить ему, съ подпискою, чтобы доносы дѣлалъ осмотрительнѣе, и о неправильныхъ поступкахъ изъяснялся умѣреннѣе и скромнѣе. 4) Духовному Правленію замѣтить его безпорядки и подтвердить, чтобы дѣйствовало разсудительнѣе, дабы не довести начальства до необходимости отвести нѣкоторыхъ членовъ для упорядоченія Правленія. 5) Съ Щаповскимъ благочиннымъ поступить по мнѣнію консисторіи. 6) По извѣту о неправильностяхъ при допросѣ пономаря Руднева предоставить доносить особо съ доказательствами“.

4411. Резолюція отъ 2 октября на консисторскомъ опредѣленіи о непочитаніи виновнымъ діакона церкви села Шестакова, Клинскаго уѣзда, Григорія Иродіонова Куньева въ доносимомъ на него благочиннымъ и мѣстнымъ священникомъ Іаковомъ Іудинымъ о безпорядкѣ противъ должности и благоповеденія и безобразномъ пѣвнѣи въ церкви, какъ не сознавагося и оправданнаго четырьмя свидѣтелями, кромѣ одного причетника, отве-

деннаго діакономъ, указавшимъ на особенное благоволеніе къ нему доносителя: „Діакона во всемъ правымъ, а доносъ благочиннаго во всемъ ложнымъ признать не можно, по слѣдующимъ обстоятельствамъ. 1) Діаконъ признался, что въ великій понедѣльникъ служилъ безъ приобщенія, хотя и представляетъ тому предлогъ. 2) Тоже и въ великій вторникъ. 3) О великой средѣ отозвался непамятованіемъ по долговременности невѣроятно, когда предыдущіе два дня помнить съ обстоятельствами. 4) Признался, что въ великій четвертокъ не былъ на повечеріи, хотя также съ предлогомъ. Посему и прочимъ обстоятельствамъ дѣла: 1) діакона оставить въ подозрѣніи, что въ страстную недѣлю въ богослуженіи былъ неграмотенъ; 2) благочинному, многихъ обстоятельствъ доноса недоказавшему, сдѣлать за сіе замѣчаніе, съ подтвержденіемъ, чтобы доносовъ берегся, дабы не лишиться довѣрія начальства“.

4412. Резолюція отъ того же числа на консисторскомъ опредѣленіи: 1) объ оставленіи безъ дальнѣйшаго розысканія доноса, сдѣланнаго не въ здравомысліи священникомъ Дмитровскаго Успенскаго собора Михаиломъ Косминымъ на учителя Дмитровскаго уѣзднаго училища Миллера о его дерзкихъ сужденіяхъ противъ религіи и Царской Фамиліи; 2) о сомнительности допущенія священника Космина до священнослуженія безъ испытанія умственныхъ его способностей, объ отрѣшеніи его отъ настоящаго мѣста, чтобы въ продолженіе его испытанія не могло послѣдовать какого-либо затрудненія въ священнослуженіи, и объ отсылкѣ его, съ запрещеніемъ священнослуженія, въ какомъ онъ находится, въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь до усмотрѣнія его образа мыслей; 3) о подтвержденіи слѣдователямъ по сему дѣлу быть осмотрительнѣе въ соблюденіи надлежащаго порядка и предосторожностей, внушаемыхъ закономъ и благоразуміемъ. При семъ члены консисторіи: протоіерей Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви Александръ Покровскій и священникъ Христорожественской, въ Палашахъ, церкви Михаилъ Васильевъ, полагали: а) священника Космина отрѣшить отъ мѣста не по опасенію за его здравомысліе, но по обличенію въ просупкахъ, которые дѣлаютъ его недостойнымъ сего мѣста; б) послать въ монастырь, съ продолженіемъ запрещенія въ священнослуженіи, не для испытанія, а въ наказаніе за проступки, въ которыхъ обличается, и для утвержденія въ правилахъ истины, покорности и искренности, на время неопредѣленное, пока

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

19 августа.

№ 33.

1907 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ въ 6 день іюля Высочайше утвердить соизволилъ заключеніе Совѣта Министровъ на разрѣшеніе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, причту и старостѣ Московской Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, церкви построить въ разстояніи двухъ сажени отъ храма на сдаваемыхъ въ аренду двухъ участкахъ церковной погостной земли каменные одноэтажныя съ подваломъ лавки.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 4 авг. монахиня Хотьковскаго женскаго монастыря *Агаоклія* допущена къ исправленію должности начальницы женской общины св. Нины въ с. Куриловѣ, Под. у.

Его Высокопреосвященствомъ 3 авг. и. д. псаломщика церкви с. Передѣлецъ, Подольскаго у., Сергій *Смирновъ* утверждёнъ въ означенной должности, съ рукоположеніемъ его въ санъ діакона на псаломщической части доходовъ.

Его Высокопреосвященствомъ 8 авг. іеродіаконъ Московскаго Знаменскаго монастыря *Евстратій* допущенъ къ исправленію должности ризничаго названнаго монастыря.

Опредѣлены:

- 1) На вакансію діакона къ Успенскому собору г. Дмитрова учитель Чудовской церковно-приходской школы при Троицкомъ подворьѣ Александръ *Любимовъ*, 8 авг.
- 2) И. д. псаломщика церкви при Убѣжищѣ для неизлѣчимо больныхъ въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ окончившій курсъ 4-го класса Московской дух. семинаріи Георгій *Петропавловскій*, 7 авг.

Перемѣщенъ:

На вакансію священника къ церкви с. Амельфина, Волоколамскаго у., священникъ церкви с. Телепнева, Звенигородскаго уѣзда, Николай *Спаскій*, 8 авг.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Псаломщикъ церкви с. Ламишина, Звенигор. у., Алексѣй *Никольскій*, 3 августа.

Отъ Совѣта Братства Святителя Николая въ память Цесаревича Николая.

Совѣтъ Братства Святителя Николая сямъ объявляетъ, что прошенія о пособіяхъ на слѣдующій 1907—8 учебный годъ будутъ приниматься только до 1-го октября сего 1907 года. При прошеніи должны быть приложены непременно: 1) удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго о семейномъ положеніи просителя 2) свѣдѣніе изъ училищнаго Правленія о личномъ положеніи ученика, именно, въ какомъ училищѣ и въ какомъ классѣ онъ состоитъ, на какомъ содержаніи онъ находится — казенномъ, епархіальномъ или собственномъ, и заслуживаетъ-ли пособія по успѣхамъ и поведенію. *Прошенія, поданныя послѣ срока и безъ приложенія означенныхъ удостовѣреній, останутся безъ послѣдствій.* Въ пріютѣ Братства свободныхъ вакансій не имѣется.

За смертію Предсѣдателя Братства о. протоіерея Николая Явленской церкви І. М. Лебедева прошенія въ Братство до назначенія новаго Предсѣдателя будутъ приниматься у члена Братства протоіерея церкви Максима Исповѣдника на Варваркѣ Н. И. Соловьева и при Николаявленской, на Арбатѣ, церкви въ квартирѣ дѣлопроизводителя Братства діакона Н. Н. Громова.

Отъ Правленія Виѣанской духовной семинаріи.

Правленіе Виѣанской духовной семинаріи извѣщаетъ, что классныя занятія съ воспитанниками вновь принятыми изъ подвѣдомыхъ Виѣанской семинаріи духовныхъ училищъ въ 1-й классъ семинаріи, имѣютъ начаться 27-го августа. Означенные воспитанники должны явиться въ семинарію 26-го августа.

Именные списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи за 1907 годъ.

Дмитровское духовное училище.

Смотритель училища—статскій совѣтникъ Николай Петровичъ *Кулленскій*. Кандидатъ Московской духовной Академіи 1889 г., 12 мая 1890 г. помощникъ смотрителя Дмитровскаго духовнаго училища; 31 августа 1905 года смотритель того же училища. Имѣеть орденъ св. Анны 3-й степени.

Помощникъ смотрителя Павелъ Ѳедоровичъ *Никольскій*. Кандидатъ Московской духовной Академіи 1905 года. По окончаніи курса въ Московской духовной семинаріи и до поступленія въ Академію состоялъ надзирателемъ за воспитанниками означенной семинаріи съ 25 августа 1900 г. по 1 сентября 1901 г.; 10 декабря 1905 года помощникъ смотрителя Дмитровскаго духовнаго училища.

Преподаватели:

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ—коллежскій асессоръ Александръ Александровичъ *Помераницевъ*. Кандидатъ Московской дух. Академіи 1902 г., 19 марта 1903 года преподаватель русскаго и церковно-сл. яз. въ старшихъ классахъ Дмитровскаго дух. училища.

Русскаго и церковно-сл. языковъ въ 1-мъ классѣ—коллежскій асессоръ Александръ Васильевичъ *Розановъ*; студентъ Таврической духовной семинаріи 1894 года; 23 сентября 1896 года преподаватель русскаго и церковно-сл. языковъ въ 1-мъ классѣ Дмитровскаго духовнаго училища; 9 ноября 1898 г. студентъ Императорскаго Томскаго университета; 25-го ноября 1899 года преподаватель русскаго и церковно-сл. языковъ въ 1-мъ классѣ Дмитровскаго духовнаго училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени.

Греческаго языка—священникъ Дмитровскаго Успенскаго собора Николай Васильевичъ *Козловъ*. Кандидатъ Московской дух. Академіи 1892 года; 10-го іюля 1892 г. надзиратель Московскаго Заиконоспасскаго дух. училища; 22 апрѣля 1893 г. преподаватель русскаго и церковно-сл. языковъ въ старшихъ классахъ Макарьевскаго дух. училища; 3-го іюня 1893 г. преподаватель греческаго языка Шаргородскаго (нынѣ Тывровскаго) дух. училища; 22-го іюня 1896 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго яз. въ старшихъ классахъ Пошехонскаго духовнаго училища; 21 августа 1897 г. преподаватель греческаго языка Дмитровскаго духовнаго училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени.

Латинскаго языка и русской церковной и гражданской исторіи—коллежскій совѣтникъ Николай Яковлевичъ *Фортуатовъ*. Кандидатъ Казанской духовной Академіи 1895 г.; 1 августа 1896

года преподаватель латинскаго языка Приворотскаго дух. училища; 29 октября 1898 г. преподаватель латинскаго языка Дмитровскаго дух. училища; кромѣ того съ 1 октября 1906 г. состоитъ преподавателемъ русской церковной и гражданской исторіи въ томъ же училищѣ. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степ.

Географіи, ариѳметики и природовѣдѣнія—сверхштатный діаконь Дмитровскаго Успенскаго собора Іоаннъ Іоанновичъ *Преображенскій*. Студентъ Виѳанской дух. семинаріи 1881 года; 11 сентября 1881 года преподаватель греческаго языка Дмитровскаго духовнаго училища; 9 апрѣля 1885 преподаватель географіи и ариѳметики того же училища; кромѣ того съ 1 октября 1906 г. состоитъ преподавателемъ природовѣдѣнія въ томъ же училищѣ; съ 30 ноября 1895 г. онъ членъ и дѣлопроизводитель училищнаго Правленія; съ 23 декабря 1895 г. именуется старшимъ преподавателемъ. Имѣеть орденъ св. Анны 3-й степени.

Церковнаго пѣнія—псаломщикъ Преображенской, г. Дмитрова, церкви Алексѣй Николаевичъ *Орловъ*. Окончившій курсъ въ Виѳанской духовной семинаріи по 2-му разряду 1905 года; 21 сентября 1905 г. законоучитель и учитель церковнаго пѣнія Яропольской женской церковно приходской школы; 3 марта 1906 года преподаватель церковнаго пѣнія Дмитровскаго духовнаго училища.

Чистописанія и черченія—священникъ Троицкой, г. Дмитрова, церкви Димитрій Іоанновичъ *Цвѣтковъ*. Окончившій курсъ въ Виѳанской духовной семинаріи по 2-му разряду 1877 года; 11 сентября 1881 года преподаватель чистописанія и церковнаго пѣнія Дмитровскаго духовнаго училища; съ 10 августа 1885 г. преподаватель одного чистописанія того же училища; съ 1 октября 1906 года, кромѣ чистописанія, преподаетъ еще черченіе въ томъ же училищѣ. Имѣеть камилавку.

Надзиратели:

Коллежскій асессоръ Василій Алексѣевичъ *Космодамианскій*. Студентъ Виѳанской духовной семинаріи 1898 года; 9 апрѣля 1899 г. надзиратель Дмитровскаго духовнаго училища.

Иванъ Дмитріевичъ *Цвѣтковъ*. Окончившій курсъ въ Виѳанской духовной семинаріи по 2-му разряду 1905 года; 10 мая 1906 г. надзиратель Дмитровскаго духовнаго училища.

ВѢДОМОСТЬ

денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

№№		Руб.	К.
547.	Отъ Николаевской, на Болвановкѣ, церкви	11	32
548.	„ Варваринской, что на Варваркѣ, ц.	4	92
549.	„ Девятинской, близъ Прѣсни, ц.	10	17
550.	„ Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду, ц.	20	18

№№		Руб.	К.
551.	„ Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, ц.	12	70
552.	„ Николо-Ваганьковской ц.	25	26
553.	„ Симеоно-Столпнической, за Яузой, ц.	56	32
554.	„ Спасо-Преображенской, въ Пушкаряхъ, ц.	41	—
555.	„ Тихоновской, на Арбатской площади, ц.	7	—
556.	„ Борисоглѣбской, на Поварской, ц.	3	45
557.	„ Стефановской, за Яузой, ц.	5	80
558.	„ Троицкой, въ Большихъ Лужникахъ, ц.	15	—
559.	„ Николаевской, въ Кошеляхъ, ц.	11	5
560.	„ Николаевской, въ Дербентскомъ, ц.	20	—
561.	„ Василіе-Исповѣднической, въ Новой деревнѣ, ц.	45	65
562.	„ Николаевской, на Щехахъ, ц.	7	20
563.	„ Саввинской, на Саввинской улицѣ, ц.	6	32
564.	„ Введенской, на Лубянкѣ, ц.	28	7
565.	„ Сороковской, близъ Новоспасскаго монастыря, ц.	13	47
566.	„ Скорбященской, въ Яузской больницѣ, ц.	8	30
567.	„ Успенской, с. Жилина, ц. Бронницкаго у.	10	5
568.	„ Спасо-Божедомской, на Пречистенкѣ, ц.	28	49
569.	„ Вознесенской, на Царицынскій улицѣ, ц.	15	27
570.	„ Борисоглѣбской, на Арбатѣ, ц.	7	34
571.	„ Сергіевской, на Дмитровкѣ, ц.	6	30
572.	„ Григоріе-Богословской, на Дмитровкѣ, ц.	25	5
573.	„ Спасской, въ Чигасахъ, ц.	4	30
574.	„ Троицкой, на Листахъ, ц.	8	20
575.	„ Троицкой, въ приютѣ Цесаревны Маріи, ц.	3	—
576.	„ Троицкой, на Хохловкѣ, ц.	7	—
577.	„ Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, ц.	31	81
578.	„ Предгечевской, въ Старой Конюшенной, ц.	28	23
579.	„ Духосошестввенской, у Пречистенскихъ воротъ, ц.	7	15
580.	„ Христорождественской, въ Кудринѣ, ц.	17	35
581.	„ Алексѣевской, на Малой Алексѣевской ул., ц.	7	50
582.	„ Ивана Осодоровича Миронова	5	—
583.	„ Ильинской, что на Муравьицахъ, церкви, Бого- родскаго у.	19	72
584.	„ Введенской, что въ Семеновскомъ, ц.	60	85
585.	„ Благовѣщенской, на Бережкахъ, ц.	52	34
586.	„ Николаевской, у Покровскаго моста, ц.	59	1
587.	„ Церкви въ Морозовской богадѣльнѣ.	1	4
588.	„ Успенской, въ Кожевникахъ, ц.	13	—
589.	„ Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, ц.	21	21
590.	„ Николаевской, въ Новой слободѣ, ц.	27	—
591.	„ Симеоновской, на Поварской, ц.	4	85
592.	„ Скорбященской, при Алексѣевской больницѣ, ц.	10	83
593.	„ Казанскаго собора	10	90
594.	„ Страшнаго монастыря	25	80
595.	„ Новодѣвичьяго монастыря.	4	—
596.	„ Успенской, въ Печатникахъ, ц.	23	33

№№		Руб.	К.
597.	„ Троицкой, въ Сыромятникахъ, ц.	10	20
598.	„ неизвѣстнаго	29	—
599.	„ Иоанно-Богословской, въ Бронной, ц.	4	5
600.	„ Казанской, въ Суцевѣ, ц.	92	—
601.	„ Николаевской, въ Александровскомъ приотѣ Общ. прикащ. ц.	8	—
602.	„ Димитріе-Селунской, у Тверскихъ воротъ, ц. . . .	40	42
603.	„ Николаевской, въ Звонаряхъ, ц.	9	75
604.	„ Маріе-Магдалининской, при 1-й городской больницѣ, церкви.	5	—
605.	„ Космо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой, ц. . . .	20	10
606.	„ Храма Христа Спасителя	76	96
607.	„ Покровской, при богадѣльнѣ Гурьевой, ц. . . .	17	70
608.	„ Знаменскаго монастыря	3	2
609.	„ Параскевѣвской, на Пятницкой, ц.	24	—
610.	„ Николаевской, с. Наро-Ѧоминаскаго, церкви, Верей- скаго у.	31	25
611.	Чрезъ о. благочиннаго Успенской, при пороховомъ за- водѣ, ц., Богородскаго у., священника А. Холмого- рова.	19	38
612.	Чрезъ о. благочиннаго г. Звенигорода, священника К. Пономарева отъ пяти церквей	24	65
613.	Чрезъ о. благочиннаго Успенской, при пороховомъ за- водѣ, ц., Богородскаго у., священника А. Холмого- рова отъ церквей	30	6
614.	Отъ Спасо-Бородинскаго монастыря	10	—
615.	„ церкви с. Ивановскаго-Безобразова, Волоколам. у.	5	—
616.	„ церкви с. Огникова, Звенигородскаго у.	1	80
617.	Чрезъ о. благочиннаго с. Никольскаго-Горусекъ, Дми- тровскаго у., священника Р. Веселовскаго—отъ церквей	32	57
618.	Отъ Космо-Даміанской, с. Алешина, ц., Бронницкаго у.	2	70
619.	„ Иоанно-Предтечевской, п. Ивановской горы, церкви, Серпуховскаго у.	9	40
620.	„ Вознесенской, с. Рѣчиць, ц., Бронницкаго у. . . .	2	50
621.	„ Петровской, с. Петровскаго, ц., Верейскаго у. . .	2	—
622.	„ Рогачевскихъ школь—церк.-прих. и земской, Дми- тровскаго у.	9	5
623.	„ Вознесенской, г. Воскресенска, ц.	23	—
624.	„ Богоявленской, г. Вереи, ц.	2	—
625.	Чрезъ о. благочиннаго г. Коломны протоіеря А. Ле- бедева, отъ церквей	46	61
626.	Чрезъ о. благочиннаго с. Хатунь, Серпуховскаго уѣзда, священника Н. Сперанскаго—отъ церквей	21	10
627.	Отъ Космо-Даміанской, с. Алешина, ц., Бронницк. у.	2	80
628.	„ Николаевской, с. Полтева, ц., Богородскаго у. . .	6	50
629.	„ Троицкой, с. Чашникова, ц. Московскаго у. . . .	15	—

№№		Руб.	К.
630.	„ Николаевской, с. Рогачева, ц., Дмитровскаго у. . .	50	—
631.	„ Михайло-Архангельской, с. Куньи, ц.	7	70
632.	Черезь о. благочиннаго архимандрита Валентина отъ мо- настырей	20	—
633.	Отъ Богоявленской, с. Брыкова, ц., Звенигородск. у.	1	—
634.	Отъ Серпуховскаго Высотскаго монастыря.	5	47
635.	Черезь о. благочиннаго г. Рузы священника С. Звърева отъ церквей	25	10
636.	Отъ церкви при Ермаковской богадльнѣ	3	67
637.	Черезь о. благочиннаго г. Коломны протоіеря А. Лебе- дева, отъ церквей	39	54
638.	Отъ Иоанно-Богословской, с. Алешина, ц., Бронниц- каго у.	1	—
639.	„ Пантелеимоновской, въ Маринскомъ приютѣ, ц.	—	75
640.	„ Никитской, за Яузой, ц.	9	—
641.	Черезь о. благочиннаго с. Богородскаго, Московскаго у., протоіеря А. Колычева—отъ церквей	179	8
642.	Отъ Александро-Невской, въ Практической Академіи, ц.	32	—
643.	„ Христорожественской, с. Осташкова, церкви, Мо- сковскаго у.	20	—
644.	„ Сергіевской, въ Рогожской, ц.	22	60
645.	„ Троицкой, с. Мартемьянова, ц., Верейскаго у.	15	20
646.	„ Троицкой, въ Серебренникахъ, ц.	7	20
647.	„ Смоленской, на Арбатѣ, ц.	27	50
648.	„ Иоанно-Предтечевской, на Прѣсиѣ, ц.	15	16
649.	„ Епархіальнаго мисіонера І. Полянскаго,—собран. въ Мисіон. Аудит.	39	80
650.	„ Знаменской, за Петровскими воротами, ц.	10	28
651.	„ Преображенской, на Глинищахъ, ц.	22	—
652.	„ Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, ц.	26	54
653.	„ Иоанно-Предтечевской, с. Садковъ, ц. Звенигор. у.	1	50
654.	„ Воскресенской, при Екатерининской богадльнѣ, ц.	9	—
655.	„ Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду, ц.	5	48
656.	„ Василіе-Исповѣдической, что въ Новой деревни, ц.	10	45
657.	„ Неопалимой Купины, близъ Дѣвичьяго поля, ц.	8	95
658.	„ Николаевской, что въ Дербентскомъ, ц.	7	—
659.	„ Иоанно-Предтечевской, въ Кречетникахъ, ц.	2	50
660.	„ Похвальской, въ Башмаковѣ, ц.	2	50
661.	Черезь о. благочиннаго с. Спасскаго-Манухина, Москов- скаго у., священника С. Парусникова—отъ церквей.	35	75
662.	Отъ Князе-Владимірской, въ Старыхъ Садѣхъ, ц.	3	—
663.	„ Богородицкой, что при женскомъ Коммерческомъ училищѣ, ц.	15	—
664.	Черезь о. благочиннаго с. Горолицъ, Коломенскаго у., протоіеря В. Покровскаго—отъ церквей	27	20
665.	Отъ Николаевской, с. Муромцева, ц., Дмитровскаго у.	10	—
666.	Отъ Успенской, с. Обухова, ц., Клинскаго у.	3	—

№№	Руб.	К.
667. Отъ Петровской, с. Петровскаго, п., Верейскаго у.	2	4
668. Чрезъ о. благочиннаго с. Хатуни, Серпуховскаго у., священника Н. Сперанскаго—отъ церквей	15	31
669. Чрезъ о. благочиннаго с. Алексина, Рузскаго у., протоіерея М. Васильевскаго—отъ церквей	14	16
670. Отъ Троицкой, с. Подосинокъ, церкви, Верейскаго у.	3	—
671. Отъ Малаховскаго церковно-приходскаго попечительства, Бронницкаго у.	5	—
672. Отъ Спасской, с. Ильинскаго-Толбунина, п., Клинскаго уѣзда.	10	—
673. Отъ Петропавловской, с. Шапкина, п., Верейскаго у.	7	—
674. Отъ Христорожественской, с. Озера Данилищева, п., Богород, у.	10	—
675. Отъ Покровской, с. Покровскаго, п., Клинскаго у.	5	—
676. Чрезъ о. благочиннаго с. Озерецкаго, Дмитровскаго у., священника А. Архангельскаго—отъ церквей	15	50
677. Отъ прихожанъ с. Шестакова	5	40
678. Отъ Богородицерожественской, на Руднѣ, церкви, Богородскаго у.	3	35
679. Отъ Александрo-Невскаго ж. монастыря, Рузскаго у.	1	—
680. Отъ Вознесенской, с. Еремѣва, п., Звенигородскаго у.	1	55
681. Чрезъ о. благочиннаго г. Можайска, протоіерея С. Смирнова—отъ церквей	28	32
682. Чрезъ о. благочиннаго с. Гололобова, Коломенскаго у., священника І. Карпова—отъ церквей	7	82
683. Чрезъ о. благочиннаго с. Акулова, Звенигородскаго у., священника В. Орлова—отъ церквей	13	5
684. Отъ Воскресенской, с. Ашиткова, церкви, Бронниц. у.	6	67
685. Чрезъ о. благочиннаго п. Борзцова, Коломенскаго у., священника І. Постника—отъ церквей	10	—
686. Отъ Троицкой, д. Кашенки, п., Богородскаго у.	1	1
687. Отъ Успенской, с. Гжели, п., Бронницкаго у.	3	—
688. Чрезъ о. благоч. г. Клина протоіерея І. Озерецковскаго—отъ церквей	23	35
689. Чрезъ о. благочиннаго с. Захарыина, Подольскаго у., протоіерея Н. Сироткина—отъ церквей	9	59

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе. Высочайшее повелѣніе. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Совѣта Братства Святителя Николая въ память Цесаревича Николая.—Отъ Правленія Виѣанской Духовной семинаріи.—Свѣдѣнія о лицахъ, служащихъ въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ—Вѣдомость денежныхъ средствъ поступившихъ въ Мзсковскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.